

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка» _____

Обучающийся

Н.О. Супидянов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Данная тема дипломной работы выбрана мною неслучайно. В условиях современной уголовно-правовой политики, ориентированной на защиту детей от общественно опасных последствий, представляется как никогда актуальной.

Однако положения ст. 106 УК РФ остаются неизменными с момента появления данной нормы в 1996 году, несмотря на то что её содержание подвергается постоянной критике со стороны ученых. Так, достижения в области медицины позволяют в настоящее время применять искусственное оплодотворение и суррогатное материнство, в связи с чем возникают вопросы относительно определения субъекта преступления по ст. 106 УК РФ.

В работе определены объект и предмет исследования.

Поставлена цель исследования, а именно: уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Для достижения указанной цели обозначены задачи исследования.

Исследование проводилось с применением общенаучных и частно-научных методов.

При написании работы широко использована учебная и научная литература по обозначенной тематике, а также материалы судебной практики.

Структура дипломной работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка	7
1.1 Преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, как привилегированный вид убийства	7
1.2 Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка по зарубежному законодательству	16
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка	24
2.1 Объективные признаки	24
2.2 Субъективные признаки	41
Глава 3 Вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка	49
3.1 Вопросы отграничения убийства матерью новорожденного ребенка от преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ	49
3.2 Вопросы отграничения убийства матерью новорожденного ребенка от иных преступлений против личности	55
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников	69

Введение

Актуальность темы. В основном законе нашего государства, в Конституции РФ, закреплена приоритетная защита прав и свобод человека и гражданина, признаваемые, согласно ст. 2 Конституции РФ, высшей ценностью [32]. В свою очередь, ст. 20 Конституции РФ декларируется право каждого на жизнь [32].

В целях реализации указанных конституционных положений, в ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) среди задач уголовного законодательства на первое место поставлена охрана прав и свобод человека и гражданина [78].

Основным средством реализации данной задачи является установление уголовной ответственности за преступления против жизни, в том числе за убийства.

Одна из разновидностей убийства закреплена в ст. 106 УК РФ. Именно анализу данного преступления посвящено данное исследование.

Такая тема дипломной работы выбрана мною неслучайно. В условиях современной уголовно-правовой политики, ориентированной на защиту детей от общественно опасных последствий, представляется как никогда актуальной.

Однако положения ст. 106 УК РФ остаются неизменными с момента появления данной нормы в 1996 году, несмотря на то что её содержание подвергается постоянной критике со стороны ученых. Так, достижения в области медицины позволяют в настоящее время применять искусственное оплодотворение и суррогатное материнство, в связи с чем возникают вопросы относительно определения субъекта преступления по ст. 106 УК РФ.

Данные статистики свидетельствуют о том, что число осужденных по ст. 106 УК РФ в общем количестве осужденных за все виды убийств, составляет незначительный процент. Так, за 2023 г. было всего осуждено 5930 человек по ст. ст. 105-108 УК РФ, включая 22 женщины по ст. 106 УК

РФ, что в процентном отношении соответствует 0,4 %. В 2022 году было осуждено за убийства 5621 человек, что меньше, по сравнению с 2023 годом. При этом доля преступлений по ст. 106 УК РФ составляла 0,5%. Соответственно, в 2023 году число осужденных за убийство матерью новорожденного ребёнка уменьшилось на 5 человек. [64].

Несмотря на низкие статистические показатели, это не умоляет опасность преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Степень разработанности темы. Вопросы ответственности за убийство матерью новорожденного ребёнка поднимались ещё дореволюционными учёными. В современной научной литературе данный вид убийства также часто является предметом обсуждения. В настоящей работе аккумулированы все основные позиции, касающиеся уголовно-правой характеристики ст. 106 УК РФ и сделаны авторские выводы по выявленным проблематикам.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением убийства матерью новорожденного ребёнка.

Предметом исследования являются нормы ст. 106 УК РФ, а также иных правовых источников, содержащих положения, касающиеся конкретизации признаков состава убийства матерью новорожденного ребёнка.

Целью исследования является уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

- определено место преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, в системе убийств;
- проведен сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства;
- проанализированы признаки состава преступления по ст. 106 УК РФ с акцентом на особенности и проблемы данного состава преступления;

- проведено сравнение положений ст. 106 УК РФ с нормами ст. ст. 105, 109, 123, 125, УК РФ на предмет выявления сходств и различий.

Методологическая основа исследования. Данная дипломная работа выполнялась с применением общенаучных и частно-научных методов исследования. Так, широко использовались такие общенаучные методы как анализ, синтез и обобщение. При проведении ретроспективного исследования и характеристике зарубежного уголовного законодательства были задействованы такие частно-научные методы как формально-юридический и сравнительно-правовой.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ и другие.

Теоретическую основу составили труды следующих российских авторов: Н.А. Бабий, С.В. Бородин, А.В. Бриллиантов, Р.Р. Галиакбаров, М.А. Горбатова, К.В. Дядюн, О.С. Иванова, П.В. Коваленко, А.И. Коробеев, А.Н. Попов, Н.С. Таганцев, М.Д. Шаргородский и других.

Структура исследования. Работа включает в себя введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка

1.1 Преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, как привилегированный вид убийства

Преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, расположено в Разделе VII УК РФ [78], где, как следует из наименования данного раздела, размещены общественно опасные посягательства против личности, которые, в свою очередь, подразделяются на пять групп в зависимости от видовых объектов: деяния против жизни и здоровья, деяния против свободы, чести и достоинства личности, деяния против половой неприкосновенности и половой свободы личности, деяния против конституционных прав и свобод человека и гражданина, деяния против семь и несовершеннолетних.

Рассматриваемое нами преступление закреплено в Главе 16 Раздела VII УК РФ, то есть относится к посягательствам первой группы, направленным на причинение вреда жизни и здоровью личности. В целом к преступлениям первой группы относятся деяния, предусмотренные ст. ст. 105-125 УК РФ.

Учитывая непосредственный объект преступления по ст. 106 УК РФ относится к посягательствам на жизнь, а именно к одному из видов убийств.

Анализ положений УК РФ свидетельствует о том, что законодатель закрепил ответственность за убийство в четырех уголовно-правовых нормах – ст. ст. 105-108 УК РФ. Объединяет их единый характер общественной опасности (качественный критерий). Это выражается в том, что все они связаны с посягательством на жизнь другого человека.

Однако виды убийств, перечисленные в указанных уголовно-правовых нормах, неравнозначны по степени общественной опасности (количественному критерию).

В теории уголовного права составы убийств в зависимости от степени общественной опасности принято подразделять на три вида:

- «простое убийство (основной состав убийства) или убийство без отягчающих и смягчающих признаков (ч. 1 ст. 105 УК РФ);
- квалифицированные виды убийства или убийства с отягчающими признаками (ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- привилегированные виды убийства или убийства со смягчающими признаками (ст. ст. 106, 107, 108 УК РФ)» [38, с. 189].

Таким образом, убийство матерью новорожденного ребёнка относится к третьей разновидности составов убийств. Об этом свидетельствует сравнение санкций по ст. 106 УК РФ, с санкциями по ст. 105 УК РФ:

- по ч. 1 ст. 105 УК РФ наказание в виде лишения свободы установлено на срок от шести до пятнадцати лет.
- по ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание в виде лишения свободы установлено на срок от восьми до двадцати лет. Кроме того, здесь предусмотрены более строгие виды наказаний чем лишение свободы на определенный срок – пожизненное лишение свободы и смертная казнь
- по ст. 106 УК РФ наказание в виде лишения свободы установлено на срок до пяти лет, то есть значительно ниже нежели сроки лишения свободы по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Кроме того, здесь предусмотрены более мягкие виды наказаний чем лишение свободы на определенный срок – ограничение свободы и принудительные работы.

Интерес представляет проведение ретроспективного анализа уголовного законодательства с целью определения места рассматриваемого посягательства среди остальных видов убийств.

Анализ Судебников 1497 года и 1550 года свидетельствует о том, что ответственность за убийство матерью новорожденного ребёнка данными источниками права не устанавливалась.

В Соборном Уложении 1649 года ответственность за различные виды убийства была закреплена в Главе XXII. В частности, об убийстве детей

говорилось в ст. 26: «А будет которая жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея велению погубит, а сыщется про то допряма, и таких незаконных жен, и кто по ея велению детей ея погубит, казнити смертию безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова незаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися» [27].

Как мы видим и здесь фактически идет речь об убийстве не новорожденного, а в целом детей, относимых к категории незаконнорожденных.

А вот в Артикуле воинском 1715 года уже была закреплена именно ответственность за убийство дитя во младенчестве (Артикул 163), что влекло наказание в виде смертной казни путем колесования. При этом не указывался субъект преступления [26]. Однако, учитывая тот факт, что Артикул воинский 1715 года регулировал отношения в сфере воинской службы, то можно сделать вывод, что законодатель в Артикуле 163 имел ввиду военнослужащего, то есть лицо мужского пола, т.е. отца ребёнка. Поэтому логично, что убийство новорожденного влекло повышенную, а не пониженную уголовную ответственность. Такая позиция соответствует нормам действующего УК РФ, согласно которым отец новорожденного ребёнка, убивший его, несет ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. за квалифицированное убийство.

Как отмечает в своем исследовании известный дореволюционный ученый Н.С. Таганцев, «точное определение детоубийства (специального преступления) в российском уголовном праве, в отличии от европейского права, в частности, французского и немецкого, где ответственность за подобного рода деяния была сформулирована гораздо раньше, появляется только в Уголовном уложении о наказаниях 1845 года (далее – Уложение 1845 г.)» [67, с. 135]. При этом данный автор также указывает, что основанием выделения детоубийства из родового понятия убийства являлось

предположение о ненормальном психическом состоянии виновной в момент совершения [67, с. 135-136].

Так, в ст. 1451 Тома 15 Раздела 10 Уложения 1845 г. устанавливалась ответственность для матери, которая совершила убийство внебрачных сына или дочери в момент их рождения, от стыда или страха. При этом указывалось, что наказание смягчалось на три степени по сравнению с наказанием по ст. 1450 Уложения 1845 г. А санкция ст. 1450 Уложения 1845 г. предусматривала наказание за убийство близких родственников в виде бессрочной каторги. Правда законодатель делал оговорку, что наказание смягчалось при условии, что не будет доказан факт того, что убийство новорожденного было совершено повторно [82].

«Согласно ч. 1 ст. 1460 Уложения 1845 г. ответственность несла женщина, которая от стыда или страха оставляет своего внебрачного младенца без помощи, что приводит к его смерти. Такое деяние влекло наказание в виде заключения в тюрьму на срок от полутора лет до двух с половиной лет» [82].

С точки зрения действующего законодательства описанное в ч. 1 ст. 1460 Уложения 1845 г. деяние, по нашему мнению, должно квалифицировать как убийство новорожденного, совершенное в форме бездействия, т.е. по ст. 106 УК РФ.

Следовательно, фактически ч. 1 ст. 1460 Уложения 1845 г. являлась привилегированной нормой по отношению к ст. 1450 Уложения 1845 г.

Головненков П.В., на основе исследования вышеупомянутых норм Уложения 1845 г., также относит убийство матерью новорожденного ребёнка к числу привилегированных [17].

Примечательно, что в ч. 2 ст. 1460 Уложения 1845 г. говорилось «об ответственности матери, родившей мертвого ребёнка, а затем скрывшей его тела и не сообщившей о факте мертворождения надлежащим образом. Подобного рода действия наказывались тюремным заключением на срок от четырех до восьми месяцев» [82]. По действующему УК РФ ответственность за сокрытие мертворожденного младенца не установлена.

В свою очередь ч. 2 ст. 1462 Уложения 1845 г. предусматривала ответственность для беременной женщины, которая «по собственному производству или по согласию с другим, умышленное произведет изгнание плода своего» [82]. За данное преступление женщина несла наказание в виде заключения в тюрьму на срок от четырех до пяти лет.

Однако плод нельзя отнести к новорожденному ребёнку. Здесь в большей степени подходит формулировка «производство аборта».

По ст. 453 Уголовного уложения о наказаниях 1903 года (далее – Уложение 1903 г.) за простое убийство была предусмотрена ответственность в виде каторги не менее восьми лет. «В свою очередь убийство матерью, прижитого ею вне брака новорожденного ребёнка, по ст. 461 Уложения 1903 г. влекло наказание в виде помещения в исправительный дом без указания срока. А умерщвление матерью своего плода по ст. 465 Уложения 1903 г. наказывалось помещением в исправительный дом на срок не свыше трех лет» [42].

Н.С. Таганцев критически высказывался относительно того, что законодатель не устанавливал уголовную ответственность за убийство законнорождённого ребёнка, а также не прописал, что следует понимать «под чувством стыда и страха». По мнению автора, страх и стыд являются «одним из условий ненормального состояния родительницы» [67, с. 136]. Кроме того, Н.С. Таганцев проводит дифференциацию ситуации, при которой «убийство новорожденного осуществлялось матерью, которая находилась в патологическом состоянии организма, вызванном «родильными муками и возникающем от того расстройстве нервной системе» либо особенностями тех психических условий, которые усугубляли психическое состояние матери» [67, с. 137] («детоубийство по внезапному побуждению»), и ситуации, когда мать совершала убийство из «зловредности мотивов» («детоубийство предумышленное») [67, с. 137].

Таким образом основными признаками детоубийства по дореволюционному уголовному законодательству являлись:

- специальный субъект – мать ребёнка, состоящая в браке, но зачавшая ребёнка не от мужа, либо не состоящая в браке и зачавшая ребёнка вне брака;
- специальный потерпевший – внебрачный новорождённый ребёнок;
- объективные признаки – время совершения убийства – момент рождения ребёнка и обстановка совершения преступления – психотравмирующая ситуация, обусловленная чувством стыда или страха.

Что касается уголовного законодательства советского периода, то ни в одном из кодексов 1922, 1926 и 1960 года самостоятельная ответственность за убийство матерью новорожденного ребёнка не устанавливалась.

Так, в ст. 146 УК РСФСР 1922 года только была закреплена ответственность за «совершение с согласия матери изгнания плода или искусственного перерыва беременности лицами, не имеющими для этого надлежаще удостоверенной медицинской подготовки или хотя бы и имеющими специальную медицинскую подготовку, но в ненадлежащих условиях» [76]. Отличие от процитированных выше ч. 1 ст. 1462 Уложения 1845 г. и ст. 465 Уложения 1903 г. в данном случае заключалось в том, что речь шла о действиях третьих лиц, которые приводят к прерыванию беременности. А ст. 1462 Уложения 1845 г. и ст. 465 Уложения 1903 г. предусматривали ответственность именно для самой матери. Аналог ст. 146 УК РСФСР 1922 г. был закреплён в ч. 2 ст. 1462 Уложения 1845 г. и в ст. 466 Уложения 1903 г.

В УК РСФСР 1926 г. в ст. ст. 140, 140-а также была предусмотрена ответственность только за производство аборта. Примечательно, что исходя из положений ст. 140 УК РСФСР 1926 г. следует сделать вывод, что под угрозой уголовного наказания было запрещено проведение любого аборта [77].

Как пишет М.Д. Шаргородский, анализируя положения УК РСФСР 1926 г., детоубийство квалифицировалось по п. «д» ст. 136, в котором говорилось о посягательстве, совершенном «лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом» [85, с. 51]. Соответственно ст. 136 УК РСФСР

1926 г. предусматривала ответственность за квалифицированные виды убийств (убийства с отягчающими признаками), поскольку в санкции данной нормы было закреплено наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет. Тогда как убийство по ст. 137 УК РСФСР 1926 г., т.е. убийство при отсутствии признаков, указанных в ст. 136 УК РСФСР 1926 г., влекло наказание в виде лишения свободы до восьми лет.

Аналогичные выводы следует сделать и применительно к положениям УК РСФСР 1922 г. В п. «д» ст. 142 УК РСФСР 1922 г. также говорилось об убийстве, совершенном «лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом» [76], за что предусматривалось наказание в виде лишения свободы не ниже восьми лет. В сравнении с санкцией простого убийства по ст. 143 УК РСФСР 1922 г., где предельный срок наказания в виде лишения свободы составлял три года, санкция ст. 142 УК РСФСР 1922 г. была намного строже.

В то же время М.Д. Шаргородский отмечает, что по ст. 142 УК УССР в качестве привилегированного состава было закреплено «убийство матерью новорожденного ребёнка тотчас или вскоре после родов», наказывавшееся лишением свободы на срок до трех лет [85, с. 58].

Также автор обращает внимание и на позицию правоприменителя по данному вопросу: «В 1926 г. Уголовно-кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР в инструктивном письме № 2 писала о детоубийстве, что «сущность этого преступления и степень его социальной опасности резко расходится со всеми остальными преступлениями, предусмотренными ст. 142 (сейчас 136) УК» и поэтому считала, что «назначение суровых мер социальной защиты за это преступление не может дать никаких результатов» В дальнейшем Верховный Суд РСФСР вновь указывал на необходимость более мягкой уголовной репрессии в отношении матерей-детоубийц» [85, с. 59].

Что касается УК РСФСР 1960 г., то здесь в числе квалифицирующих признаков ст. 102, отсутствовал признак, схожий с тем, который был прописан в п. «д» ст. 142 УК РСФСР 1922 г. и в п. «д» ст. 136 УК РСФСР 1926 г.

В этой связи С.В. Бородин пишет о том, что «детоубийство, совершенное умышленно, подлежит квалификации по ст. 103 УК» [7, с. 46]. В данном случае автор, безусловно имел ввиду ст. 103 РСФСР 1960 г., т.е. «умышленное убийство без отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 102».

Таким образом позиция отечественного законодателя до принятия действующего УК РФ в части определения места убийства матерью новорожденного ребёнка колебалась от отнесения такого посягательства к деянию с отягчающими признаками до деяния со смягчающими признаками. В свою очередь советские суды придерживались позиции отнесения рассматриваемого преступления к числу привилегированных.

Не было единства мнений и среди ученых по анализируемой проблематике.

Так, процитированный выше Н.С. Таганцев, не только высказывался в положительном ключе на предмет выделения детоубийства в разряд составов преступлений со смягчающими признаками, но и ратовал за дальнейшее совершенствование законодательства в этом направлении.

Сторонником такой же позиции являлся М.Д. Шаргородский, который, в частности, писал: «Медициной твердо установлено, что женщина в процессе родов не может рассматриваться как полностью отдающая себе отчёт в своих действиях, как полностью владеющая собой ... Исходя из этого состояния женщины в момент родов, является ... необходимым выделить в особый состав со сниженной ответственностью детоубийство при наличии определенных условий, т.е. сделать его составом привилегированным по всему Союзу по тем принципам, которые сейчас приняты в УССР» [85, с. 60].

Противоположной точки зрения придерживался С.В. Бородин, который отмечал следующее: «по нашему мнению, более правильную позицию занимают те авторы, которые отрицают необходимость выделения самостоятельного состава преступления – детоубийства. Известно, что основанием для выделения детоубийства в самостоятельный состав преступления является то, что женщина во время родов нередко оказывается

в тяжелом состоянии, влияющем на психику. Именно такое состояние женщины при детоубийстве признается смягчающим обстоятельством. Это правильно. Но вместе с тем, необходимо отметить, что далеко не каждое детоубийство совершается при данных смягчающих обстоятельствах. Поэтому относить заранее все детоубийства к совершенным при смягчающих обстоятельствах вряд ли верно. Это ослабляет борьбу с данным видом преступления. Признание детоубийства простым убийством дает возможность дифференцированно подходить к каждому случаю» [7, с. 46-47].

Необходимо также обратить внимание на то, что использованный упомянутыми выше авторами термин «детоубийство» представляет собой более широкое определение, чем убийство матерью новорожденного ребёнка», поскольку охватывает умышленное посягательство на всех потерпевших, подпадающих под категорию «дети», т.е. как новорожденные, так и малолетние. В последнем случаи убийство малолетнего его матерью должно рассматриваться как квалифицированный, а не привилегированный состав.

Не утихают споры на предмет отнесения ст. 106 УК РФ к привилегированному составу и среди современных учёных. Одна из основных причин таких споров была обозначена Н.С. Таганцевым и С.В. Бородиным – правовая оценка действий тех женщин, которые совершали убийство своих новорожденных детей, не находясь в тяжелом психическом состоянии, например, постродовой депрессии. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен в следующих главах.

В рамках же настоящей главы, считаем целесообразным далее провести сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства для целостного представления относительно определения места убийства матерью новорожденного ребёнка в системе остальных видов убийств.

1.2 Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка по зарубежному законодательству

Рассмотрение вопроса, обозначенного в названии параграфа, начнем с анализа уголовного законодательства стран ближнего зарубежья.

Так, ответственность за данное преступление по Уголовному кодексу Республики Казахстана (далее – УК Казахстана) закреплена в ст. 100: «Убийство матерью своего новорожденного ребенка как во время родов, так и в последующий период, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости» [72]. Как мы видим, формулировка данной нормы несколько отличается от положений ст. 106 УК РФ, поскольку из неё следует, что для квалификации по данной статье необходимо одновременное соблюдение двух условий – время совершения преступления и обстановка совершения преступления (психотравмирующая ситуация) либо наличие психического расстройства у женщины. В то время как для наступления ответственности по ст. 106 УК РФ достаточно соблюдения одного из трех условий – обстоятельства времени, обстановки преступления или наличия ограниченной вменяемости матери новорожденного ребёнка.

Что касается санкции ст. 100 УК Казахстана, то она «мягче» санкции ст. 106 УК РФ. Здесь предусмотрено два вида наказания: ограничение свободы на срок до 4 лет и лишение свободы на такой же срок. В свою очередь в санкцию ст. 106 УК РФ включены три вида наказания: ограничение свободы на срок от 2 лет до 4 лет (здесь санкция строже, чем по УК Казахстана, поскольку установлен минимальный размер наказания), принудительные работы на срок до 5 лет и лишение свободы на такой же срок (здесь опять же расхождения с УК Казахстана в части срока лишения свободы и наличия наказания в виде принудительных работ) [72].

Анализ положений ст. 140 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Беларусь) свидетельствует о том, что они фактически повторяют

содержание ст. 100 УК Казахстана. Единственное отличие – это отсутствие указания на альтернативное условие – психическое расстройство, ограничивающее вменяемость женщины. Что же касается наказания за данное преступление, то сроки лишения свободы в санкции ст. 140 УК Белорусии идентичны срокам лишения свободы в санкции ст. 106 УК РФ, а срок ограничения свободы строже чем в санкции ст. 106 УК РФ (до пяти лет лишения свободы). А наказание в виде принудительных работ здесь также отсутствует [71].

Отличаются и положения Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) в части регламентации за ответственности за убийство (ст. 117). Здесь указывается только на одно условие, необходимое для квалификации по данной статье, обстоятельство времени [80]. Как указывалось в предыдущем параграфе, именно по УК УССР ранее была установлена самостоятельная ответственность за данное деяние и именно в такой же формулировки. Санкция по ст. 117 УК Украины аналогична санкции по ст. 140 УК Белорусии.

В Уголовном кодексе Кыргызской республики (далее – УК Кыргызстана) положения об убийстве матерью новорожденного ребёнка отражены в ст. 125. Они полностью тождественны положениям ст. 106 УК РФ. Санкция данной нормы предусматривает только один вид наказания – лишение свободы на срок до пяти лет [70].

Ст. 147 Уголовного кодекса Республики Молдова (далее – УК Молдовы) именуется «Детоубийство», т.е. используется тот же термин, который, как отмечалось в предыдущем параграфе, употребляется российскими учеными применительно к убийству матерью новорожденного ребёнка. Из содержания ст. 147 УК Молдовы следует, что здесь, именно идет речь об убийстве матерью новорожденного ребёнка. При этом формулировка данной нормы схожа с положениями УК Казахстана, т.е. для наступления ответственности по ст. 147 УК Молдовы необходимо наличие одновременно двух обязательных условий – обстоятельство времени и особое состояние матери, а именно нахождение её в состоянии физического и психического расстройства с помрачением

сознания, вызванного родами. Единственное исключение – отсутствие указания на психотравмирующую ситуацию. Санкция же здесь идентична санкции по ст. 125 УК Кыргызстана [73].

Положения ст. 121 Уголовного кодекса Азербайджанской республики (далее – УК Азербайджана) идентичны положениям ст. 117 УК Украины, т.е. для наступления ответственности за умышленное убийство матерью новорожденного ребёнка (формулировка УК Азербайджана) в данном случае необходимо наличие только одного условия – обстоятельства времени (убийство во время или сразу же после родов). При этом санкция по ст. 121 УК Азербайджана самая мягкая по сравнению со всеми выше рассмотренными уголовными законами, включая УК РФ. Здесь также предусмотрены два вида наказания, ограничение свободы или лишение свободы, но на срок до трех лет [69].

Анализ Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК Таджикистана) свидетельствует о том, что положения ст. 105, где закреплена ответственность за рассматриваемый вид убийства, тождественны положениям ст. 100 УК Казахстана – это одновременное наличие двух условий – обстоятельства времени совершения преступления и вызванной родами психотравмирующей ситуации. Как альтернативой второго условия является психическое расстройство роженицы, не исключающего вменяемости.

Виды наказаний, указанные в санкции данной нормы, аналогичны видам наказаний, предусмотренных в выше рассмотренных уголовных законах Казахстана, Белорусии, Украины и Азербайджана – ограничение свободы и лишение свободы. При этом срок ограничения свободы (до 5 лет) аналогичен сроку данного наказания по ст. 140 УК Белорусии и ст. 117 УК Украины. Тогда как срок лишения свободы (до трех лет) установлен на таком же уровне, как и в санкции ст. 105 УК Таджикистана [74].

Схожую с законодателем Азербайджана и Украины в части понимания ответственности за убийство матерью новорожденного ребёнка занимает законодатель Узбекистана. «В ст. 99 Уголовного кодекса Республики

Узбекистан (далее – УК Узбекистана) также закреплено единственное необходимо условие для наступления ответственности по данной норме – это совершение убийства новорожденного вовремя или сразу после родов. Санкция же здесь строже, чем по ст. 121 УК Азербайджана за счёт указания на нижний предел наказания в виде ограничения свободы (один год)» [75].

Положения ст. 104 Уголовного кодекса Туркменистана (далее – УК Туркменистана), где закреплена ответственность за убийство матерью новорожденного ребёнка, идентичны положениям ст. 106 УК РФ. Санкция здесь такая же, как санкция по ст. 125 УК Кыргызстана и по ст. 147 УК Молдовы, т.е. здесь предусмотрен один вид наказания – лишение свободы на срок до 5 лет [79].

Таким образом, анализ уголовных кодексов девяти стран ближнего зарубежья позволяет сделать следующие промежуточные выводы:

По уголовному законодательству двух стран (Кыргызстан, Туркменистан), как и по ст. 106 УК РФ, для наступления ответственности за убийство матерью новорожденного ребёнка необходимо наличие одного из трех альтернативных условий: время, обстановка или психическое расстройство, не исключающее вменяемость.

В уголовных кодексах трех государств (Азербайджан, Украина и Узбекистан) предусмотрено только одно условие, требуемое для наступления ответственности за рассматриваемый вид убийства – это обстоятельство времени совершения преступления.

Уголовные кодексы двух государств (Казахстан и Таджикистан) предусматривают наличие одновременно двух обязательных условий для квалификации по нормам об убийстве матерью новорожденного ребёнка: время и обстановка либо время и психическое расстройство у матери ребёнка.

Схожую с казахским и таджикским законодателем позицию относительно понимания убийства матерью новорожденного ребёнка занимают белорусский и молдавский законодатель. С той лишь разницей, что по УК Белорусии помимо обстоятельства времени указывается только на

психотравмирующую ситуацию, а по УК Молдовы, наоборот, только на психическое расстройство преступницы.

Нам представляется более правильной формулировка ответственности за убийство матерью новорожденного ребёнка, представленная в уголовном законодательстве Казахстана и Таджикистана. Она согласуется с позицией Н.С. Таганцева и С.В. Бородина, изложенной в первом параграфе настоящей главы.

Подробно вопрос о совершенствовании положений ст. 106 УК РФ с учетом зарубежного опыта будет рассмотрен в следующей главе настоящего исследования.

Что касается наказания за убийство матерью новорожденного ребёнка, то в целом здесь нет существенных отличий от санкции ст. 106 УК РФ. Виды наказаний такие же, ограничение свободы и лишение свободы (Казахстан, Беларусь, Украина, Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан) либо только лишение свободы (Кыргызстан, Молдова, Туркменистан). Принудительные работы как вид наказания отсутствуют в санкциях уголовно-правовых норм об убийстве матерью новорожденного ребёнка всех девяти стран ближнего зарубежья, что обусловлено в целом отсутствием принудительных работ в системах наказаний уголовного законодательства данных стран.

Размеры наказаний установлены на максимальном уровне от трех до пяти лет, что существенно ниже по сравнению с размерами наказаний за простое убийство, и свидетельствует о том, что, как и по УК РФ, убийство матерью новорожденного ребёнка во всех проанализированных нами государствах ближнего зарубежья, относится к привилегированному составу убийства.

Теперь обратимся к анализу уголовного законодательства стран дальнего зарубежья.

Начать хотелось бы с Закона Израиля об уголовном праве (УК Израиля). Здесь также присутствует статья, которая закрепляет ответственность за рассматриваемое нами посягательство. Речь идет о ст. 303, именуемой

«Умерщвление новорожденного ребёнка». Формулировка данной нормы существенно отличается от положений ст. 106 УК РФ, и, соответственно, от положений уголовного законодательства стран ближнего зарубежья. Здесь нет указания на обстоятельство времени (убийство во время родов или сразу после них). Новорожденным в данном случае признается ребенок до исполнения двенадцати месяцев, т.е. до года [20, с. 99]. Тогда как по российскому законодательству, что будет подробно рассмотрено в следующем параграфе, новорожденным признается ребёнок в возрасте до 28 дней или до одного месяца.

Совпадение с положениями ст. 106 УК РФ заключается в том, что в ст. 303 УК Израиля также идет речь о совершении убийства женщиной своего ребёнка при наличии психического расстройства («помутнения рассудка», вызванного «последствиями родов или последствиями кормления грудью»). Наказание за данное деяние установлено в виде тюремного заключения сроком на пять лет, что существенно мягче по сравнению с санкцией ст. 298 УК Израиля, где закреплена ответственность за «убийство». Санкция данной нормы предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком на двадцать лет [20, с. 100].

Учитывая тот факт, что санкция ст. 106 УК РФ не абсолютная, как санкция ст. 303 УК Израиля, а относительная, то она мягче.

Необходимо обратить внимание, на примечание к ст. 303 УК Израиля, где указывается на судебское усмотрение в части квалификации действий матери новорожденного ребёнка, совершившей его убийство. Здесь говорится о том, что суд вправе принять решение о квалификации содеянного по ст. 298 или ст. 311 УК Израиля.

В свою очередь в ст. 311 УК Израиля установлена ответственность за сокрытие родов. По сути, это аналог ч. 2 ст. 1460 Уложения 1845 г., проанализированной в первом параграфе. Соответственно, по данной статье закреплена ответственность для матери, скрывшей «факт рождения

новорожденного ребёнка путём тайного устранения его трупа». Как ранее отмечалось, подобного рода действия по УК РФ ответственность не влекут.

В Уголовном кодексе Японии только закреплена ответственность для беременной женщины, которая сама себе провела аборт (ст. 212) [81, с. 56].

Таким образом, в современном уголовном законодательстве большинства стран дальнего зарубежья ответственность за убийство матерью новорожденного ребёнка не устанавливается. На этот факт обращает внимание А.Н. Попов, который пишет, что «отсутствие в уголовном законодательстве стран дальнего зарубежья привилегированного состава убийства матерью новорожденного ребёнка и, соответственно, квалификация действий женщины, убившей своего новорожденного ребёнка, на общих основаниях, неслучайно. Так было и в истории отечественного законодательства. В доктрине уголовного права высказываются суждения об исключении из УК РФ состава убийства матерью новорожденного ребёнка, поскольку это противоречит принципу равенства граждан перед законом, принципу справедливости» [48, с. 15-16]. Таким образом, А.Н. Попов является ещё одним представителем той группы ученых, которые критически относятся к существованию ст. 106 УК РФ.

По итогам анализа вопросов, рассмотренных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Основными признаками детоубийства по дореволюционному уголовному законодательству являлись:

- специальный субъект;
- специальный потерпевший;
- объективные признаки – время совершения убийства – момент рождения ребёнка и обстановка совершения преступления – психотравмирующая ситуация, обусловленная чувством стыда или страха.

Позиция отечественного законодателя до принятия действующего УК РФ в части определения места убийства матерью новорожденного ребёнка

колебалась от отнесения такого посягательства к деянию с отягчающими признаками до деяния со смягчающими признаками. В свою очередь советские суды придерживались позиции отнесения рассматриваемого преступления к числу привилегированных.

Анализ уголовных кодексов девяти стран ближнего зарубежья позволяет сделать следующие промежуточные выводы:

По уголовному законодательству двух стран (Кыргызстан, Туркменистан), как и по ст. 106 УК РФ, для наступления ответственности за убийство матерью новорожденного ребёнка необходимо наличие одного из трех альтернативных условий.

В уголовных кодексах трех государств (Азербайджан, Украина и Узбекистан) предусмотрено только одно условие, требуемое для наступления ответственности за рассматриваемый вид убийства – это обстоятельство времени совершения преступления.

Уголовные кодексы двух государств (Казахстан и Таджикистан) предусматривают наличие одновременно двух обязательных условий: время и обстановка либо время и психическое расстройство у матери ребёнка.

Схожую с казахским и таджикским законодателем позицию относительно понимания убийства матерью новорожденного ребёнка занимают белорусский и молдавский законодатель.

Что касается наказания за убийство матерью новорожденного ребёнка, то в целом здесь нет существенных отличий от санкции ст. 106 УК РФ.

Виды наказаний такие же, ограничение свободы и лишение свободы (Казахстан, Беларусь, Украина, Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан) либо только лишение свободы (Кыргызстан, Молдова, Туркменистан). Принудительные работы как вид наказания отсутствуют в санкциях уголовных кодексах всех девяти стран ближнего зарубежья, что обусловлено в целом отсутствием принудительных работ в системах наказаний уголовного законодательства данных стран.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка

2.1 Объективные признаки

В Главе 1 настоящего исследования при определении места преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, затрагивался вопрос об объекте данного деяния.

Так, как отмечалось в первом параграфе Главы 1, непосредственным объектом любого убийства является жизнь другого человека, а применительно к рассматриваемому посягательству необходимо конкретизировать данный объект через потерпевшего – это жизнь новорожденного.

Однако, необходимо отметить, что в теории уголовного права вопрос об объекте убийства является одним из дискуссионных. Не все авторы признают в качестве непосредственного объекта жизнь человека.

Так, позиции признания объектом убийства именно жизни, придерживается М.Д. Шаргородский [85, с. 31].

В свою очередь, Э.Ф. Побегайло считает, что объект убийства – это «общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека» [63, с. 44]. По мнению С.В. Бородина, объект убийства – это «и жизнь человека, и общественные отношения, в качестве субъекта которых он выступает» [7, с. 48].

Еще одну точку зрения высказывает А.Н. Попов, который предлагает «признавать предметом убийства человеческий организм, его тело, а объектом – общественные отношения, связанные с существованием человека в обществе, все те многочисленные связи и взаимоотношения, в которые человек вступает в процессе своей жизни» [48, с. 22].

По нашему мнению, о человеческом организме и его теле как о предмете преступления можно говорить только применительно к составу преступления,

предусмотренного ст. 244 УК РФ, т.е. когда воздействие осуществляется уже на мертвого человека, а не живого.

Трудно согласиться и с тем, что объектом убийства являются общественные отношения, поскольку в таком случае жизнь должна рассматриваться как право, которым человека кто-то наделяет. Но жизнь – это неотчуждаемое естественное благо. Именно в таком контексте, например жизнь понимается в цивилистике. В частности, согласно ч. 1 ст. 150 Гражданского кодекса РФ, жизнь относится к нематериальным благам, принадлежащих гражданину от рождения, неотчуждаемы и непередаваемым иным способом [19].

Следовательно, непосредственным объектом убийства, в том числе убийства, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является человеческая жизнь, т.е. нематериальное неотчуждаемое благо.

При характеристике данного непосредственного объекта, прежде всего, необходимо определить границы, в пределах которых осуществляется правовая охрана данного объекта, в том числе посредством норм уголовного закона.

Наибольшее количество споров вызывает вопрос об определении момента жизни человека, поскольку здесь возникают разночтения между положениями уголовного закона и нормативно-правовыми актами в области медицины.

В нормативно-правовых актах медицинского характера не используется термин «начало жизни». Здесь употребляется формулировки «момент рождения» и «критерии рождения».

Так, согласно ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 323-ФЗ) «моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов» [83].

Аналогичная формулировка приводится в п. 1 Медицинских критериев рождения, утвержденных Приказом Минздравсоцразвития России от

27.12.2011 г. № 1687н (далее – Медицинские критерии), которые были приняты во исполнение Закона № 323-ФЗ [60].

В свою очередь основные критерии рождения зависят от сроков беременности, массе тела младенца и длины его тела:

- срок беременности 22 недели и более при массе тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела ребенка при рождении 25 см и более;
- срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 грамм, или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, длина тела ребенка при рождении менее 25 см – при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток) [60].

В п. 3 Медицинских критериев дается понятие «живорожденности» – это «момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)» [60].

Таким образом, исходя из приведенных положений Медицинских критериев, момент начала жизни здесь фактически следует идентифицировать с «живорожденностью», т.е. проявление признаков дыхания, сердцебиения и т.д.

Что касается научной доктрине, то отдельные авторы придерживаются той же самой позиции, что изложена в Медицинских критериях.

Например, М.Д. Шаргородский, по данному поводу пишет следующее: «если преступление направлено против еще не родившегося плода, деяние

рассматривается не как убийство, а как аборт.... Моментом начала самостоятельной жизни младенца обычно считаются либо начало дыхания (что одновременно принимается и в качестве доказательства того, что ребёнок родился живым), либо момент отделения пуповины» [85, с. 32].

В свою очередь, по мнению В.И. Макринской, «под началом жизни человека следует понимать тот момент начала физиологических родов, когда плод стал виден из утробы матери (и стал, таким образом, сам по себе доступен посягательствам). Уничтожение плода ребёнка до начала родового процесса не образует состава убийства» [39, с. 18].

Схожей точки зрения придерживается С.В. Бородин – «возникновение жизни связано с началом процессов родов» [8, с. 6].

А.Н. Попов указывает на то, что «необходимо различать биологическое начало жизни человека и начало уголовно-правовой охраны жизни» [48, с. 35].

При этом начало жизни человека автор связывает с моментом зачатия, а начало уголовно-правовой охраны жизни – с моментом начала родов [48, с. 29, 38-39].

Придерживаясь позиции А.Н. Попова, можно сделать выводы, что определение «начало жизни» является медицинским и юридическим. При решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности за убийство приоритетным является юридический критерий установления начала момента жизни. Данное утверждение основано, в том числе, на положениях ст. 106 УК РФ, где, как раз, говорится о лишении жизни ребёнка «во время родов».

Аналогичный подход прослеживается и у правоприменителя.

Так, по приговору Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга от 08.07.2016 г. Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Суть данного деяния выразилась в причинение смерти по неосторожности ребёнку во время родов в результате неправильного произведения тракции при наложении выходных акушерских щипцов.

Обжалуя данный приговор, адвокат осужденной в апелляционной жалобе, сославшись на процитированные выше нормы Закона № 323-ФЗ и Медицинских критериев, указал на то, что Б. совершила действия в отношении плода, а не уже родившегося ребёнка.

Однако, оставляя жалобу без удовлетворения, судья Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда, мотивировала принятое решение следующим: «довод адвоката об отсутствии объекта преступления, поскольку живой человек как объект преступления отсутствовал, не обоснован. Объектом преступления является безопасность жизни человека. Начальным моментом жизни как объекта посягательства при убийстве является начало физиологических родов. Поэтому уголовный закон охраняет жизнь человека уже в самом процессе рождения несмотря на то, что рождающийся ребенок еще не начал самостоятельной жизни» [2].

Что касается момента окончания жизни, то здесь споры не возникают.

Согласно п. п. 2, 5 Постановления Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 950 «моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека) ... Моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека) ... Биологическая смерть устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений» [54].

Обязательным дополнительным признаком, характеризующим непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является потерпевший от преступления.

О том, что потерпевший является именно признаком объекта преступления, к примеру, пишет А.Г. Коргулев, справедливо критикуя в этой части позицию П.С. Дагеля, относившего потерпевшего одновременно к объекту и к объективной стороне преступления [33, с. 165].

«Объективная сторона – это внешняя форма выражения общественно опасного деяния в форме действия или бездействия, и общественно опасных последствий» [47, с. 4].

Когда же мы говорим о потерпевшем, то, посягая на него, преступник, тем самым причиняет или создает угрозу причинения вреда именно тем благам, интересам и общественным отношениям, которыми наделяется потерпевший.

Рассматривая потерпевшего как обязательный признак состава преступления, по нашему мнению, следует использовать термин «специальный потерпевший», что позволит отграничить данный состав преступления от состава преступления, в котором также присутствует потерпевший, но его личностные качества не имеют квалификационного значения.

Так, А.Г. Коргулев по этому поводу пишет следующее: «общие и специальные признаки потерпевшего от преступления указаны в уголовном законе (прямо закреплены или вытекают из него), поэтому можно сказать, что потерпевший от преступления – это не любой субъект, а только тот, признаки которого либо специально закреплены в уголовном законе (специальные признаки потерпевшего), либо вытекают из характеристики охраняемых уголовным законом общественных отношений, участником которых он является (общие признаки потерпевшего)» [33, с. 165].

Таким образом, в отношении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, специальным потерпевшим следует считать новорожденного ребёнка.

Для раскрытия понятия «новорожденный ребёнок» нам опять же необходимо обращаться к источникам в области медицины.

Как уже отмечалось в параграфе 2 Главы 1 при анализе уголовного законодательства Израиля, новорожденным признаётся ребенок с момента рождения до 28 дня жизни, что, в частности, прописано в разделе 3 Охраны репродуктивного здоровья работников. Основные термины и понятия, утвержденных Минздравом РФ 02.10.2003 г. № 11-8/13-09 [45]. При этом здесь делается ссылка на Международные статистические классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем.

Следовательно, отнесение к категории новорожденного ребёнка в возрасте до 28 дней основано на международных правовых нормах.

Анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что в качестве одного из оснований обжалования приговора, по которому действия матери, убившей своего ребёнка, квалифицировались по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, являлось то, что убитый ребенок едва только перешагнул возрастной порог категории новорожденных детей. Не оспаривая квалификацию, адвокат осужденной просил рассмотреть данный факт как смягчающее вину обстоятельство, однако вышестоящий суд данные доводы посчитал несостоятельными [5].

Следует обратить внимание, что термин «новорожденный», используемый в наименовании ст. 106 УК РФ и в диспозиции данной уголовно-правовой нормы, следует толковать шире его буквального значения. Такой вывод основан на проанализированном выше определении «момента начала уголовно-правовой охраны жизни».

Соответственно под «новорожденным» необходимо понимать как рожденного ребёнка (живорожденного), так и рождающегося ребёнка (находящегося в процессе рождения).

Одна из проблем, которая связана с личностью новорожденного как потерпевшего по ст. 106 УК РФ, связана, так скажем с «количественным признаком» (усилением степени общественной опасности деяния), когда убийство совершается ни одного, а двух и более новорожденных детей (близнецов) [36, с. 140], [44, с. 90].

Такие примеры в судебной практике редки, но все же встречаются.

Например, в 2021 году приговоромSOLEЦКОГО районного суда Новгородской области по ст. 106 УК РФ была осуждена С.В. Зуева, убившая двоих своих новорожденных детей. Суть совершенного ею преступления заключалась в следующем:

«С.В. Зуева, в один из дней июля 2020 года, находясь в помещении бани, расположенной на земельном участке в дер. Верхний Прихон Шимского

района Новгородской области, сразу же после родов, произошедших в помещении бани, при которых у неё родились двое новорожденных доношенных детей, умышленно с целью совершения их убийства поместила новорождённых детей в ведро с водой головами вниз, исключив для них возможность дышать. После чего, убедившись, что они не подают признаки жизни, оставила ведро с находящимися в нем детьми в бане, покинула место происшествия. В продолжение своих преступных действий С.В. Зуева умышленно, с целью скрыть свои действия по убийству новорожденных детей, перенесла в ведре тела новорожденных детей и выкинула в выгребную яму туалета.

В результате умышленных преступных действий С.В. Зуевой наступила смерть двух новорожденных детей вследствие утопления в воде по причине механической асфиксии» [12].

При этом С.В. Зуевой было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев. В сравнении с наказанием, которое назначается за убийство одного ребёнка, размер наказания для С.В. Зуевой даже «мягче».

Так, Туровник Дорогомиловским районным судом г. Москвы была приговорена по ст. 106 УК РФ к трем годам лишения свободы [4]. На такой же срок Солнцевским районным судом г. Москвы было избрано наказание К. [3].

В этой связи мы поддерживаем позицию ученых о необходимости ужесточения уголовной ответственности за убийство матерью двух и более новорожденных детей по примеру ст. 107 УК РФ, где закреплён другой привилегированный вид убийства – убийство в состоянии аффекта. Здесь как раз в части 2 говорится об убийстве двух и более потерпевших. Соответственно, размер наказания по ч. 2 ст. 106 УК РФ, по примеру санкции по ч. 2 ст. 107 УК РФ, ужесточить, по сравнению с санкцией по ч. 1 ст. 106 УК РФ, на два года, исключив наказание в виде ограничения свободы и принудительных работ, поскольку по ч. 1 ст. 106 УК РФ данные виды наказаний установлены на максимально допустимые сроки.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем дополнить ст. 106 частью 2 следующего содержания:

2. То же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц новорожденных детей, – наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

Анализируя признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, необходимо отметить, что, как и остальные составы убийства, данный состав по моменту окончания (по конструкции объективной стороны) относится к материальному составу, т.е. данное деяние считается оконченным в момент наступления общественно опасных последствий в виде смерти.

Кроме того, объективная сторона ст. 106 УК РФ носит сложную структуру за счёт включенности в диспозицию данной уголовно-правовой нормы, помимо обязательных признаков, дополнительных (факультативных) признаков, а именно обстоятельства времени и обстановки совершения преступления.

В итоге, признаков объективной стороны, имеющих квалификационное значение для состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, пять:

- общественное опасное деяние (в форме действия и бездействия);
- преступные последствия (смерть новорожденного);
- причинно-следственная связь между деянием и последствиями (прямая (непосредственная));
- время преступления (во время и сразу после родов);
- обстановка совершения преступления (психотравмирующая ситуация).

В подавляющем большинстве случаев преступление по ст. 106 УК РФ, как и любое другое убийство, совершается путём активных действий. Это «нанесение смертельных ран, удушение, помещение в условия, исключающие жизнедеятельность ребенка» [15, с. 2]. Так, в приведенных выше примерах из судебной практики Туровник и К. убили своих детей путем удушения, но процесс лишения жизни был различен. Туровник сдавила шею младенцу

«пальцами рук, в результате чего наступила механическая асфиксия, состоящая в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти новорожденного» [4]. К. поместила своего ребёнка «в целлофановые пакеты, закрыв их и лишив доступ кислорода, затем младенца, завернутого в целлофан, поместила в чемодан и направилась в аэропорт «Внуково», где в 260 метрах от здания аэропорта оставила сверток с ребенком, после чего скрылась. Смерть ребенка наступила в течение не более 30 минут после родов от массивной аспирации околоплодных вод и меконии с развитием асфиксии» [3]. Смерть детей С.В. Зуевой наступила от утопления [12].

Бездействие выражается в пассивном поведении матери по отношению к новорожденному ребёнку.

Например, В.В. Фофанова родила ребёнка во дворе одного из домов. Далее она, обрезав пуповину, зная о низкой температуре окружающей среды, а также о том, что оставление новорожденного при низкой температуре окружающей среды на улице без соответствующей медицинской помощи, присмотра и теплой одежды для новорожденных (пеленок) на длительный срок повлечет наступление смерти младенца, положила новорожденного в полимерный пакет, завязав ручки пакета, после чего оставила новорожденного ребенка в кустах, находящихся около здания, не приняв меры к передаче новорожденного в какое-либо медицинское учреждение либо к вызову медицинских работников или других лиц для оказания помощи новорожденному, покинула место происшествия.

«В результате преступных действий В.В. Фофановой новорожденный ребенок женского пола скончался в вышеуказанном месте, причиной смерти новорожденного ребенка явилось общее переохлаждение организма.

В итоге В.В. Фофанова была привлечена к ответственности и в последствии осуждена по ст. 106 УК РФ» [55].

Как мы видим, здесь имело место сочетание действия (положила в пакет, завязала ручки) и бездействия (оставила на улице при низкой температуре).

Также бездействие может выражаться в отказе от кормления грудью либо в непредоставлении молочных смесей (если у матери нет молока). И здесь целесообразно обратиться к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащихся в Постановлении от 27.01.1999 г. № 1, где в п. 8 указывается на то, что длительное лишение пищи, воды свидетельствует об особой жесткости [50]. Но опять же мы сталкиваемся с невозможностью вменения данного квалифицирующего признака. Соответственно, такой способ совершения убийства новорожденного может быть учтён только при назначении наказания как отягчающее обстоятельство по правилам п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

При совершении убийства новорожденного путем бездействия, возникает необходимость отграничения данного деяния от преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, что подробно будет рассмотрено в следующей главе.

Как уже ранее отмечалось в Главе 1 при проведении сравнительно-правового анализа зарубежного уголовного законодательства, диспозиция ст. 106 УК РФ сконструирована таким образом, что включает три самостоятельных признака, необходимых для наступления ответственности по данной норме, т.е. наличие одного из них будет достаточно для квалификации по ст. 106 УК РФ. Соответственно к объективным относятся два из трех обязательных признаков, а именно время и обстановка совершения преступления.

Уголовно-правовая характеристика времени совершения применительно к ст. 106 УК РФ отличается от других составов преступления, где данный признак также включен в конструкцию состава преступления.

К примеру, в ч. ч. 2.1, 2.2 ст. 332 УК РФ предусмотрена повышенная уголовная ответственность за неисполнение приказа в период военного положения, в военное время, в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Здесь и на законодательном уровне, в части военного положения, и на уровне Пленума Верховного Суда РФ, по остальным

категориям, образующим обстоятельство времени, дается официальное толкование.

В нашем же случае, терминологическое значение категорий «во время» и «после родов», как и определение начального и конечного момента, раскрывается через их медицинскую сущность.

Соответственно, как отмечается в специализированной литературе в области медицины, «убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов означает, что оно совершается в течение относительно непродолжительного времени. Здесь используется судебно-медицинский критерий, определяющий длительности периода новорожденности. Он равен одним суткам с момента появления ребенка на свет. При этом речь идет не только об убийстве новорожденного после отделения плода от тела матери и начала самостоятельной жизни, но и об убийстве ребенка, не начавшего самостоятельной внеутробной жизни (например, нанесение смертельной раны в голову рождающемуся ребенку до момента начала дыхания)» [15, с. 2].

Анализ судебной практики, в том числе, тех актов суда, которые были приведены выше, свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев именно данный признак наличествует в рассматриваемом посягательстве. При этом присутствует только этот признак (в приведенных выше актах судов) либо он одновременно сочетается с обстановкой совершения преступления.

Проиллюстрируем сказанное двумя примерами из судебной практики:

В первом случае, по приговору Кировского городского суда Ленинградской области «Д. была осуждена по ст. 106 УК РФ за убийство своей новорожденной дочери, которое, как признал суд, руководствуясь заключением амбулаторной судебной психиатрической экспертизы, она совершила в условиях психотравмирующей ситуации» [57].

«Убийство дочери Д. совершила сразу же после родов. Рожала Д. в ванной, наполненной водой. Соответственно роды были произведены в воду. Сразу же после рождения младенец самостоятельно дышал и жил в течение

нескольких минут» [57]. Дальнейшая смерть девочки последовала от механической асфиксии, вызванной аспирацией, утоплением в воде.

Как указал суд, мать девочки, «заведомо осознавая, что в силу беспомощного состояния только что родившегося ребенка, при длительном его нахождении в воде, в случае неоказания помощи наступит его смерть от утопления, не принимала никаких действий к оказанию ему помощи до тех пор, пока не убедилась в том, что ребенок не подает признаков жизни» [57].

Данная ситуация нам опять же, прежде всего, демонстрирует пример преступного бездействия, квалифицируемого по ст. 106 УК РФ. Также мы видим, что преступление было совершено сразу же после родов. Кроме того, суд признал наличие психотравмирующей ситуации.

Что касается факторов, оказавших влияние на формирование психотравмирующей ситуации, то здесь суд акцентировал внимание на том обстоятельстве, что для Д. рождение ребенка являлось «причиной окончательного разрыва отношений с отцом ее первого ребенка, с которым она хотела создать семью» [57].

Во втором случае, по приговору Лузского районного суда Кировской области по ст. 106 УК РФ была осуждена Д.Б. Труфанова.

Как указал суд, Д.Б. Труфанова «являясь матерью, совершила убийство своего новорожденного ребенка сразу после родов в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости ...» [58].

Как мы видим, здесь присутствовали одновременно все три признака, дающие основания для квалификации по ст. 106 УК РФ.

Так же, как и во всех приведенных выше примерах судебной практики, «Д.В. Труфанова умертвила своего сына сразу же после родов. Убийство было совершено в квартире, путем удушения. Женщина с силой сдавила шею новорожденного ребенка, тем самым лишив доступ кислорода к органам дыхания потерпевшего, и удерживала его в таком состоянии до момента, пока последний не перестал подавать признаки жизни» [58].

В свою очередь по заключению судебно-психиатрической экспертизы было установлено, что «при оценке ситуации преступления Д.Б. Труфанова не могла в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

Во время совершения инкриминируемого деяния Д.Б. Труфанова находилась в состоянии эмоционального напряжения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, которое в сочетании с индивидуально-психологическими особенностями, обусловленными психическим расстройством, оказало влияние на её поведение в указанной ситуации» [58].

М.О. Гоголян, М.Н. Алиев, характеризуя психотравмирующую ситуацию, помимо таких ее критериев, как «особое труднопереносимое психофизическое состояние женщины, вызванное родоразрешительным процессом» [15, с. 2], указывают на то, что такая ситуация складывается «ко времени родов или до истечения суток с момента появления на свет новорожденного» [15, с. 2].

Иными словами, авторы не допускают возможность существования психотравмирующей ситуации в иной временной период (за пределами суток после родов до достижения ребёнком возраста 28 дней). Они её «привязывают» именно ко времени совершения преступления.

В этой связи необходимо вспомнить о положения уголовного законодательства Казахстана, Таджикистана и Белорусии, которые в качестве обязательных оснований наступления уголовной ответственности за убийство матью новорожденного ребёнка указывают на одновременное наличие двух условий – обстоятельства времени и обстановки совершения преступления.

П.Е. Малинин и С.А. Цепинский возникновение психотравмирующей ситуации относят к послеродовому периоду, не конкретизируя длительность такого периода. При этом данные авторы перечисляют следующие факторы, обуславливающие существование такой ситуации:

- «беременность в результате изнасилования;
- пропуск срока беременности для производства аборта;

- беспокойное поведение новорожденного, лишаящее его мать на длительное время сна и отдыха;
- отказ отца ребенка от отцовства;
- отсутствие материальных средств для воспитания ребенка;
- травля матери ребенка ее близкими родственниками, насмешки» [40, с. 116].
- М.О. Шех дополняет данный перечень также следующими факторами:
 - продолжение болевых ощущений;
 - невозможность полноценного функционирования [86, с. 266].

Другие авторы также указывают на следующие ситуации, приводящие к возникновению психотравмирующей ситуации: «развод с супругом, измена супруга, предложение супруга сделать аборт» [36, с. 139].

Иными словами, большинство факторов, обуславливающих психотравмирующую ситуацию, исследователи связывают с аморальным, неправомерным поведением отца ребёнка (супруга, сожителя) и других членов семьи.

О.Р. Куль и И.В. Никитенко ссылаются на опыт Италии в части установления сроков продолжительности психотравмирующей ситуации. Это одни сутки или 24 часа. При этом авторы пишут, что «ограничение во времени дает понимание о том, как все-таки квалифицировать данное деяние по ст. 106 УК РФ либо же по ст. 105 УК РФ» [36, с. 139].

Такую позицию можно было признать правильной, если бы «психотравмирующая ситуация» была «привязана» ко времени совершения убийства. А поскольку этот признак в настоящее время имеет самостоятельный характер, то здесь следует согласиться с мнением, высказанном в учебной литературе по уголовному праву, о том, что психотравмирующая ситуация по временной продолжительности может длиться до одного месяца, т.е. в течение всего периода пока ребёнок признается новорожденным [16, с. 178].

Следовательно, относительно длительности существования психотравмирующей ситуации среди ученых также нет единства мнения.

Т.Н. Нуркаева предлагает вообще исключить термин «психотравмирующая ситуация» из диспозиции ст. 106 УК РФ. Как считает автор, «не сама психотравмирующая ситуация как факт объективной действительности обуславливает вменение ст. 106 УК РФ, а те отклонения в психике женщины (вплоть до психического расстройства, не исключаяющего ее вменяемости), которые возникают под влиянием этой ситуации» [44, с. 91].

Позволим не согласиться с такой точкой зрения. Учитывая вышеприведенные примеры из судебной практики, а также мнения ученых-медиков и ученых-юристов относительно сущности психотравмирующей ситуации, необходимо сделать вывод, что психотравмирующая ситуация – это те внешние объективные обстоятельства, которые оказывают давящее воздействие на психику женщины, приводя её в аффектированное (возбужденное) состояние, но не всегда приводящие к расстройству психики, т.е. к психическому заболеванию.

Также высказываются мнения о корректировке положений ст. 106 УК РФ. Например, О.С. Иванова, «предлагает в диспозиции ст. 106 УК РФ указать на одновременное наличие двух обязательных критериев: во время родов или сразу же после родов» и нахождение в «состоянии психического расстройства» [24, с. 103]. Фактически такое понимание положений ст. 106 УК РФ согласуется с точкой зрения Т.Н. Нуркаевой, приведенной выше.

В свою очередь М.А. Горбатова предлагает изложить диспозицию ст. 106 УК РФ таким образом, чтобы в ней, помимо обстоятельства времени был отражен признак «особого психического состояния, вызванного процессом родов» [18, с. 39].

Таким образом, обе эти позиции отражают то, как изложены уголовно-правовые нормы об ответственности за убийство матерью новорожденного ребёнка в уголовном законодательстве Казахстана, Таджикистана и Белорусии, которое анализировалось в Главе 1 настоящего исследования.

Обобщая все точки зрения на предмет внесения изменений в ст. 106 УК РФ, П.В. Коваленко пишет о том, «что пониженная степень общественной опасности однородных деяний, например убийств, должна быть связана с совокупностью особых признаков субъективной и объективной стороны состава преступления. Оценка убийства матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов как привилегированного преступления без дополнительных особых (извинительных) признаков субъективной стороны состава преступления, равно как и в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, без особых признаков объективной стороны (во время или сразу после родов) необоснованна, поскольку не отражает действительную (пониженную) степень общественной опасности данного преступления» [31, с. 190].

По итогам исследования объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, необходимо сделать следующие промежуточные выводы:

Убийство матерью двух и более детей нивелировано в рамках действующей редакции ст. 106 УК РФ, что не соответствует современной уголовной политике, направленной на повышенную защиту детей от преступных посягательств. В связи с этим в ст. 106 УК РФ необходимо ввести соответствующий квалифицированный состав.

Результаты анализа материалов судебной практики свидетельствуют о том, что в большинстве случаев, при совершении преступления по ст. 106 УК РФ путем действия, речь идет о физическом воздействии на новорожденного путём его активного удушения (сдавливания горла руками) или утопления (бросание в воду).

Если же данное деяние совершается в форме бездействия, то здесь речь идет об оставлении новорожденного ребёнка без помощи фактически в опасном для жизни состоянии (на холоде, в воде и т.д.). В результате смерть младенца наступает от переохлаждения или пассивного утопления.

Психотравмирующая ситуация является оценочным критерием – суд должен установить наличие данного обстоятельства с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы и объективных факторов, к которым можно отнести:

- тяжелое материальное положение матери;
- рождение ребёнка от внебрачной связи или от случайной связи.

По нашему мнению, основанному как на результатах анализа уголовного законодательства стран ближнего зарубежья, так и на позициях ученых, в диспозиции ст. 106 УК РФ должно быть не три самостоятельных критерия для наступления ответственности, а два одновременных обязательных критерия – обстоятельство времени и психотравмирующая ситуация либо психическое расстройство, не исключающее вменяемости.

2.2 Субъективные признаки

Рассмотрение субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ необходимо начать с анализа субъективной стороны данного деяния.

Поскольку речь идет о разновидности убийства, то здесь для определения формы вины необходимо обращаться к положениям ч. 1 ст. 105 УК РФ. Законодатель здесь напрямую прописал, что речь идет об «умышленном лишении жизни». Соответственно форма вины преступления, предусмотренная ст. 106 УК РФ, это также только умысел.

В соответствии со ст. 25 УК РФ умысел подразделяется на два вида – прямой и косвенный.

Применительно к убийству матерью новорожденного ребенка возникают дискуссии относительно того, с каким видом вины может быть совершено данное преступление.

Как пишет К.В. Дядюн, «в одних случаях субъективная сторона рассматриваемого преступления может быть выражена исключительно в

форме прямого умысла, а в других – в форме, как прямого, так и косвенного умыслов» [21, с. 39]. Схожей позиции придерживаются и другие авторы, например, Е.А. Ефимиади [22, с. 170].

Мы солидарны с мнением, что данный вид убийства может быть совершен как с прямым, так и косвенным умыслом.

Если вернуться к ранее проанализированным судебным актам, то можно утвердительно сказать, что во всех случаях вина была выражена в виде прямого умысла:

Так, механизм совершения убийства Туровник, а именно сдавливание шеи ребенку пальцами рук, а также ее поведение после убийства (Туровник завернула труп ребенка в полиэтиленовый пакет и выбросила в урну для мусора) [4] свидетельствуют о том, что виновная осознавала общественную опасность своих действий, предвидела возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий, и желала наступления общественно опасных последствий в виде смерти.

Аналогичным образом действовала Труфанова, которая также задушила своего новорожденного ребёнка [58].

То же самое можно сказать о виде умысла К., которая после «родов поместила новорожденного в целлофановые пакеты, закрыв их и лишив доступ кислорода. Затем К. младенца, завернутого в целлофан, поместила в чемодан и направилась в аэропорт «Внуково», где в 260 метрах от здания аэропорта оставила сверток с ребенком» [3].

Что касается косвенного умысла, то, как нам кажется, с данным видом умысла высока вероятность совершения убийства в форме бездействия. Например, мать не кормит грудью ребенка из-за болезненных ощущений, не желая, но сознательно допуская наступление его смерти или относясь к этому безразлично.

Правильное установление формы вины имеет важное значение для отграничения убийства матерью новорожденного ребёнка от смежных составов преступлений. В частности, по вышерассмотренному делу в

отношении К., осужденная и её адвокат в апелляционной жалобе просили переквалифицировать содеянное на ст. 109 УК РФ, однако вышестоящий суд указал, что доводы осужденной о неосторожном причинении смерти своему ребёнку были предметом тщательной проверки в суде первой инстанции [3].

Подробно вопрос об отграничении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, от смежных составов будет проанализирован в Главе 3.

Что касается определения вида умысла, то это в большей степени влияет на назначение наказания. Безусловно, прямой умысел следует признать более опасным видом умысла, поскольку по отношению к последствиям волевой компонент выражен в желании наступления противоправных последствий. Это должно учитывать при назначении наказания. Но, как показывает судебная практика, при назначении наказания суд учитывает другие обстоятельства.

Наибольший интерес при анализе субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, представляет субъект преступления.

Как уже неоднократно отмечалось выше, субъектом данного преступления может быть только мать новорожденного ребёнка.

«Традиционного субъект преступления наделяется обязательными основными признаками, являющимися основаниями для наступления уголовной ответственности. Это возраст уголовной деликтоспособности и вменяемость» [30, с. 58].

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ возраст наступления уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ шестнадцать лет, в то время как за простое и квалифицированное виды убийства ответственность наступает с четырнадцати лет. И здесь возникает первая проблема, являющаяся предметом активного обсуждения среди ученых – Как с правовой точки зрения должны оцениваться действия матери-убийцы новорожденного ребёнка, не достигшей возраста уголовной ответственности?

Что касается вменяемости, то в данном случае нужно обратить внимание на третий обязательный критерий, прописанный в диспозиции ст. 108 УК РФ. Это наличие психического расстройства, не исключающего вменяемость, т.е. состояние ограниченной вменяемости.

Таким образом здесь возможны следующие варианты ситуаций:

- полная вменяемость при убийстве ребенка во время или сразу же после родов;
- полная вменяемость при убийстве новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;
- ограниченная вменяемость при убийстве новорожденного ребенка;
- ограниченная вменяемость при убийстве новорожденного ребенка во время или сразу же после родов;
- ограниченная вменяемость при убийстве новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, в условиях психотравмирующей ситуации.

О.Р. Куль и И.В. Никитенко обоснованно проводят разграничение между понятием «психотравмирующая ситуация» и «психическое расстройство, не исключающее вменяемость» по характеру их возникновения. Первую они относят к социально-бытовой сфере, а второе – к биологической [36, с. 140]. Это подтверждает ранее выдвинутый нами постулат о том, что психотравмирующая ситуация не всегда приводит к психическому расстройству. В продолжение данного тезиса здесь необходимо отметить, что психическое расстройство у матери не всегда вызывается психотравмирующей ситуацией.

Помимо основных обязательных признаков субъект преступления по ст.106 УК РФ наделяется дополнительными признаками – это пол и биологическая связь с новорожденным. Здесь возникает вторая проблема, также являющаяся в последние годы предметом активного обсуждения в научном сообществе – Могут ли субъектами преступления по ст. 106 УК РФ являться генетические и суррогатные матери, а не только биологические?

Рассмотрим обозначенные проблемы подробно.

Относительно правовой оценки действий 14-ти летней или 15-ти летней матери, убившей своего новорожденного ребёнка, в литературе встречается несколько мнений:

С.Ф. Милюков предлагает квалифицировать действия матери-убийцы в возрасте до 16-ти лет по ч. 1 ст. 105 УК РФ с назначением ей наказания в пределах от 6 до 10 лет [41, с. 218]. П.Е. Малинин и С.А. Цепинский также, основываясь на положениях закона, пишут о том, что «14-летняя роженица, убивающая своего новорожденного, подлежит более строгой ответственности, чем 16-летняя» [40, с. 117].

Д.И. Нурисламова считает, что девушка в возрасте до 16 лет, убившая своего новорожденного ребёнка, не может нести уголовную ответственность, т.к. не является субъектом преступления [43, с. 437]. Аналогичной позиции придерживаются П.И. Гайворонская, А.С. Геращенко [13, с. 86].

Полагаем, что позиция С.Ф. Милюкова ошибочна. Квалифицировать убийство новорожденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ невозможно в силу наличия в ч. 2 данной статьи п. «в», где говорится о «малолетнем» как потерпевшем.

В свою очередь и по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ действия 14-ти летней и 15-ти летней матери, убившей своего новорожденного ребёнка, квалифицировать неправильно. Здесь возникает конкуренция двух специальных норм. Специальной нормы с отягчающими признаками (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и специальной нормы со смягчающими признаками (ст. 106 УК РФ).

В случае возникновения такой конкуренции, как пишет Л.В. Иногамова-Хегай, «в судебной практике применяется неписанное коллизионное правило: при конкуренции норм о квалифицированном и привилегированном составах преступления подлежит применению норма о привилегированном составе» [25, с. 86].

Соответственно, мы опять возвращаемся к ст. 106 УК РФ, по которой квалифицировать действия матери в возрасте от 14 до 16 лет нельзя.

Единственным выходом из данной ситуации является снижение возраста уголовной ответственности по данной норме до 14 лет.

Что касается второй проблемы, то здесь, прежде всего, необходимо обратиться к законодательным формулировкам.

Согласно п. 9 ст. 55 Закона № 323-ФЗ [83], п. 70 Порядка, утвержденного Приказом Минздрава России от 31.07.2020 г. № 803н, «суррогатная мать – это женщина, вынашивающая плод после переноса донорского для нее эмбриона, а генетическая мать – это женщина, чьи половые клетки использовались для оплодотворения» [61]. Исходя из данной терминологии, нельзя согласиться с А.Н. Поповым, который отождествляет понятия «биологическая» и «генетическая» мать [48, с. 71].

Официальное понятие «биологическая мать» в законе не даётся, но употребляется во многих нормативно-правовых актах и судебных актах. В частности, в п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 г. № 30-П указывается, что «отдельные граждане ... для которых биологическое материнство ... исключается по медицинским показаниям, могут и желают реализовать свою естественную потребность в продолжении рода и осуществлении родительской заботы и воспитания детей посредством использования вспомогательных репродуктивных технологий» [49]. В свою очередь, из п. 1 ст. 55 Закона № 323-ФЗ следует, что суррогатное материнство является одной из форм вспомогательных репродуктивных технологий [83].

Соответственно, биологическая мать – это женщина, зачавшая ребёнка самостоятельно или с помощью ЭКО, выносившая его и родившая.

В ст. 106 УК РФ используется формулировка «мать», т.е. абстрактный, широкий термин. Но, как справедливо отмечает А.Н. Попов, «в основу выделения привилегированного состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, положено время совершения преступления, связанного с состоянием беременности и родами женщины, а не мотив совершения преступления и не юридическое состояние материнства» [48, с. 72].

Следовательно, термин «мать» в данном случае необходимо толковать уже её правового смысла. Субъектом рассматриваемого преступления может быть только суррогатная и биологическая мать, а генетическая мать должна нести ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Ст. 106 УК РФ состоит из одной части, поэтому, к примеру, убийство двух и более здесь нивелировано, что, по нашему мнению, не соответствует современной уголовной политике, направленной на повышенную защиту детей от преступных посягательств.

В этой связи, предлагаем дополнить ст. 106 частью 2 следующего содержания:

«2. То же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц новорожденных детей, – наказывается лишением свободы на срок до семи лет.»

Результаты анализа материалов судебной практики свидетельствуют о том, что в большинстве случаев, при совершении преступления по ст. 106 УК РФ путем действия, речь идет о физическом воздействии на новорожденного путём его активного удушения (сдавливания горла руками) или утопления (бросание в воду). Если же данное деяние совершается в форме бездействия, то здесь речь идет об оставлении новорожденного ребёнка без помощи фактически в опасном для жизни состоянии (на холоде, в воде и т.д.). В результате смерть младенца наступает от переохлаждения или пассивного утопления.

Психотравмирующая ситуация является оценочным критерием – суд должен установить наличие данного обстоятельства с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы и объективных факторов, к которым можно отнести:

- тяжелое материальное положение матери;
- рождение ребёнка от внебрачной связи или от случайной связи.

Психотравмирующая ситуация – это те внешние объективные обстоятельства, которые оказывают давящее воздействие на психику женщины, приводя её в аффектированное (возбужденное) состояние, но не всегда приводящие к расстройству психики, т.е. к психическому заболеванию.

В свою очередь психическое расстройство у матери не всегда вызывается психотравмирующей ситуацией.

Большинство факторов, обуславливающих психотравмирующую ситуацию, исследователи связывают с аморальным, неправомерным поведением отца ребёнка (супруга, сожителя) и других членов семьи.

Материалы судебной практике, в частности, свидетельствуют о том, что новорожденный зачастую является «плодом» внебрачной связи. Недаром на это акцентировалось внимание дореволюционным законодателем.

По нашему мнению, основанному как на результатах анализа уголовного законодательства стран ближнего зарубежья, так и на позициях ученых, в диспозиции ст. 106 УК РФ должно быть не три самостоятельных критерия для наступления ответственности, а два одновременных обязательных критерия – обстоятельство времени и психотравмирующая ситуация либо психическое расстройство, не исключающее вменяемости.

Поскольку речь идет о разновидности убийства, то здесь для определения формы вины необходимо обращаться к положениям ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Субъектом данного преступления может быть только мать новорожденного ребёнка в возрасте старше 16 лет, а мать-убийца не достигшая указанного возрастного критерия ответственность не несёт.

При этом термин «мать» в рамках данного состава преступления необходимо толковать уже её правового смысла, а именно только суррогатная и биологическая мать. В свою очередь генетическая должна являться субъектом преступления по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Глава 3 Вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка

3.1 Вопросы отграничения убийства матерью новорожденного ребенка от преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ

Как было установлено в предыдущих главах, убийство матерью новорожденного ребёнка относится к привилегированному виду убийства. Соответственно, возникает необходимость отграничения рассматриваемого посягательства от ст. 105 УК РФ.

Прежде всего отличие проводится по тем дополнительным (факультативным) признакам, которые являются обязательными для состава преступления по ст. 106 УК РФ. Все они были проанализированы в Главе 2 настоящего исследования. Соответственно их отсутствие будет свидетельствовать об отсутствии преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Таким образом, убийство должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. как совершение преступления в отношении малолетнего по следующим основаниям:

- отсутствует специальный субъект преступления (мать новорожденного). К примеру, убийство совершил отец новорожденного;
- потерпевший не относится к категории новорожденного, т.е. ребенок старше 28 дней.

Эти признаки можно назвать главенствующими, поскольку если даже наличествуют психотравмирующая ситуация или психическое расстройство, не исключающее вменяемость, но при этом отсутствует специальный потерпевший, содеянное по ст. 106 УК РФ квалифицироваться не может.

Так, Е.Е. Дегтярева была признана виновной в убийстве своего малолетнего сына. Её действия были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105

УК РФ. Судом первой инстанции она была приговорена к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ снизила срок лишения свободы до 8 лет, руководствовалась положениями ч. 2 ст.22 УК РФ, в которой говорится о назначении наказания с учётом психического расстройства, не исключающего вменяемость.

«Наличие у Е.Е. Дегтяревой психического расстройства было подтверждено заключением комиссии экспертов, проводивших комплексную стационарную психолого-психиатрическую судебную экспертизу: «на фоне беременности и после рождения ребенка у Е.Е. Дегтяревой, отмечалась декомпенсация имеющегося у нее смешанного расстройства личности, которая была вызвана изменением ее семейной ситуации (материальная неустроенность, возрастание нагрузки, конфликты с сожителем и т.д.) и проявилась у нее сниженным фоном настроения, астенической симптоматикой (слабость, сочетающаяся с нарастающим раздражением) заострением присущих ей психохарактерологических особенностей, что ограничивало способность Е.Е. Дегтяревой в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период совершения преступления» [5]. Данный пример из судебной практики возвращает нас к позиции С.В. Бородина, ранее изложенный в Главе 2. Напомним, что данный учёный не критически относится к существованию отдельной нормы за убийство матерью новорожденного ребёнка.

Именно такой подход был продемонстрирован в приведенном примере из судебной практики. Здесь присутствовали основные признаки, характерные для преступления по ст. 106 УК РФ: преступление совершено матерью в условиях психотравмирующей ситуации. Но не было специального потерпевшего, поскольку из фабулы дела следует, что ребёнок только что «перешагнул» предельный возраст «новорожденности».

Так, по другому уголовному делу Н.Н. Ракова также была признана виновной по п. п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство своего малолетнего сына с особой жестокостью.

В апелляционной жалобе осужденная просила переqualificировать её действия на ст. 106 УК РФ. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отказала в удовлетворении жалобы, в частности, указав, что «потерпевший Р. имел возраст более 2 лет 7 месяцев, и, вопреки доводам жалобы, он не являлся новорожденным» [1].

Один из спорных вопросов связан с соучастием в преступлении, предусмотренном ст. 106 УК РФ.

Эту проблему поднимал еще Н.С. Таганцев. Продолжает она обсуждаться и в современном научном сообществе.

Как было отмечено ранее, субъект преступления по ст. 106 УК РФ специальный. В этой связи, в ч. 4 ст. 34 УК РФ прописано, что лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника [78]. Следовательно, если исполнителем убийства новорожденного являлась его мать, то остальные участники данного преступления должны нести ответственность по ч.ч. 3, 4, 5 ст. 33 УК РФ в зависимости от их роли.

Именно такой квалификации придерживаются некоторые авторы, такие как Н.Г. Иванов [23, с. 50] и Р.Р. Галиакберов [14, с. 306].

Однако другие авторы придерживаются иной позиции. В частности, по утверждению А.В. Бриллиантова «соучастие в данном преступлении невозможно: независимо от роли матери в совершении преступления ее будут привлекать к ответственности по ст. 106 УК РФ, другие соучастники вне зависимости от их роли будут нести ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (со ссылкой на ст. 33 УК РФ при необходимости), так как новорожденный

(или рождающийся) ребенок будет являться заведомо для виновного малолетним лицом» [9, с. 309-310]. Схожей точки зрения придерживаются и другие авторы, к примеру, А.И. Рарог [62, с. 73] и А.И. Чучаев [68, с. 206].

Если обратиться к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу, то здесь высказывается однозначная позиция, что пособники, подстрекатели и организаторы должны нести ответственность как соучастники тех преступлений, в которых они принимали участие совместно со специальными субъектами. Например, в преступлениях против военной службы (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 г. № 11) [53], в хищениях по ч.ч. 5,6 или 7 ст. 159, ст. 159.1 или ст. 160 УК РФ (п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48) [51], в уклонении от уплаты налогов и сборов (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 48) [52].

Но применительно к преступлению, предусмотренному ст. 106 УК РФ, нельзя забывать о том, что это разновидность убийства, т.е. характер общественной опасности здесь идентичен характеру общественной опасности преступления по ст. 105 УК РФ. Тогда как для воинских преступлений, преступлений против собственности и налоговых преступлений не характерно наличие привилегированных составов. В свою очередь в составе преступления, предусмотренном ст. 106 УК РФ, что было установлено ранее, привилегированные признаки связаны с личностными особенностями субъекта преступления (матери новорожденного).

Поэтому мы солидарны с мнением тех авторов, которые считают, что организаторы, пособники и подстрекатели в совершении убийства новорожденного ребёнка должны нести ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вместе с тем сама мать новорожденного также может являться организатором, пособником и подстрекателем убийства новорожденного, а не его исполнителем. И здесь тоже существует несколько точек зрения.

В частности, А.И. Коробеев придерживается той позиции, что в связи «с тем, что исполнителем данного преступления выступает только мать новорожденного ребёнка, то, соответственно, во всех остальных случаях, когда мать выполняет иную роль в посягательстве, она должна нести ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ» [34, с. 125]. Схожее мнение высказывает Н.А. Лопашенко [37, с. 566].

В свою очередь Н.А. Бабий считает, что действия матери, не являвшейся «исполнителем убийства своего новорожденного ребёнка, а выступавшей в качестве пособника, подстрекателя или организатора, должны квалифицироваться по ст. 106 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ» [6, с. 41].

Не выработана единая позиция по данному вопросу и в судебной практике. Проиллюстрируем сказанное двумя примерами:

В первом случае по приговору Сахалинского областного суда от 08.08.2008 года С. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Г. осуждена по ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

«Суть совершенного С. и Г. преступления заключалась в убийстве новорожденного ребёнка. При этом исполнителем данного преступления являлся С. Именно он задушил потерпевшего шнурком от ботика, принадлежавшего Г. В то же время Г. выступила в роли пособника, т.к. именно она предложила С. взять шнурок и задушить ребенка. Отказывая в удовлетворении жалобы Г. о переквалификации её действий на ст. 106 УК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ мотивировала это тем, что исполнителем объективной стороны убийства являлся именно С.» [29].

Во втором случае «по приговору Мурманского областного суда от 28 ноября 2007 года А.А. Широкова была осуждена по ч. 4 ст. 33, ст. 106 УК РФ (подстрекательство к убийству матерью новорожденного ребёнка), а вторая соучастница, С.Н. Качинская, – по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [28].

«Роль А.А. Широковой в данном преступлении заключалась в том, что после рождения ребёнка она попросила С.Н. Качинскую перерезать пуповину.

Затем, завернув новорожденного в покрывало и кофту, она положила его в пакет. Далее она передала пакет С.Н. Качинской, попросил вынести ребёнка на улицу к мусорным контейнерам. В свою очередь С.Н. Качинская сделала то, о чем её попросила А.А. Широкова. В результате ребёнок скончался от переохлаждения» [28].

Здесь Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ посчитала вышеобозначенную квалификацию правильной.

Как мы видим, оба решения принимались практически в одно время, но действия матери, участвовавшей в убийстве своего новорожденного ребёнка не в роли исполнителя, оценивались и квалифицировались по-разному.

Таким образом, можно сделать следующие промежуточные выводы:

Как разновидность убийства деяние по ст. 106 УК РФ общими признаками, характерными для данного рода посягательств. Это объект преступления, сущность общественно опасного деяния и формы его выражения (действие или бездействие), общественно опасные последствия в виде смерти, умышленная форма вины и ее разновидности (прямой и косвенный умысел).

Соответственно отграничение убийства по ст. 106 УК РФ от убийства по ст. 105 УК РФ проводится по дополнительным признакам, характеризующим данное деяние как привилегированный состав. При этом речь идет о двух из пяти таких признаках, которые имеют преимущество в решении данного вопроса. Это специальный потерпевший (новорожденный) и специальный субъект (мать новорожденного). Отсутствие одного из этих двух признаков свидетельствует об отсутствии оснований для квалификации по ст. 106 УК РФ.

3.2 Вопросы отграничения убийства матерью новорожденного ребенка от иных преступлений против личности

Убийство матерью новорожденного ребёнка необходимо отграничивать и от иных преступлений против личности. Речь идет о деяниях, предусмотренных ст. ст. 107, 109, 123, 125 УК РФ.

При анализе психотравмирующей ситуации говорилось о том, что речь идет об обстановке, когда женщина оказывается в аффектированном (возбужденном) состоянии.

В этой связи возникает необходимость отграничения преступления по ст. 106 УК РФ от ст. 107 УК РФ.

Психотравмирующую ситуацию нельзя отождествлять с состоянием аффекта, на что обращает внимание П.В. Коваленко [31, с. 190].

Как пишет Е.Н. Федотова, «преступление, закрепленное в ст. 107 УК РФ, характеризуется, в первую очередь стечением обстоятельств, и во многом зависит именно от поведения виновного лица: аффект должен быть обусловлен насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего (ст. 107 УК РФ)» [84, с. 234].

Таким образом, преступление по ст. 107 УК РФ характеризуется «виновным» поведением потерпевшего (аморальное, преступное и т.д.), а по ст. 106 УК РФ жертва абсолютно «невиновная» в силу возраста. Она никак не может осознанно проявлять свое поведение.

В Главе 2 настоящего исследования уже затрагивался вопрос о соотношении преступления по ст. 106 УК РФ с деянием по ст. 109 УК РФ.

Как и при убийстве, причинение смерти по неосторожности новорожденному ребёнку, совершается матерью во время родов и сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии

психического расстройства, не исключающего вменяемости. Однако данные признаки не являются квалифицирующими в рамках состава преступления по ст. 109 УК РФ.

Возраст наступления уголовной ответственности по ст. 109 УК РФ, как и по ст. 106 УК РФ, составляет шестнадцать лет.

Основное отличие преступления по ст. 106 УК РФ от деяния по ст. 109 УК РФ заключается в субъективной стороне. Если для преступления по ст. 106 УК РФ, как вида убийства, характерна умышленная форма вины, то для посягательства по ст. 105 УК РФ – неосторожная форма вины.

Как отмечает А.Н. Попов, о наличии неосторожной форме вины по отношению к деянию и последствиям в виде смерти новорожденного свидетельствует следующее:

- выпадение ребёнка из переноски или из рук матери с последующим ударением его о твердую поверхность;
- механическая асфиксия, вызванная перекрытием дыхательных путей младенца телом матери во время её сна [48, с. 106].

Описанные автором формы общественно опасного деяния можно охарактеризовать как преступные действия.

Также для преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, свойственно и бездействие.

Так, «Следственным отделом по Лазаревскому району города Сочи СКР по краю было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 109 УК РФ в отношении 33-летней женщины. Она обвиняется в том, что 11.02.2023 г., находясь дома, родила ребенка, при этом, за квалифицированной помощью в больницу обвиняемая не обращалась. Также она не поставила сына на учет в медицинском учреждении и не предоставила возможности врачам провести осмотры младенца, необходимые для диагностики, профилактики и лечения заболеваний. В результате у ребёнка ухудшилось состояние здоровья, и он длительное время отказывался от пищи. 08.03.2023 г. женщина с сожителем

самостоятельно решили доставить ребенка в лечебное учреждение, но он скончался до его доставления в больницу» [11].

Здесь мы видим, что в течение почти месяца (26 дней) мать ребёнка не осуществляла надлежащим образом возложенные на неё п. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) «обязанности по заботе о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии сына» [65]. Об отсутствии умысла на лишение его жизни, в частности, свидетельствовало то, что она все же попыталась оказать помощь ребёнку.

В другом случае по ч. 1 ст. 109 УК РФ была осуждена жительница г. Батайск Ростовской области за причинение смерти по неосторожности своей новорожденной дочери.

Данное преступление было совершено при следующих обстоятельствах: в июне 2022 года осужденная, «находясь под воздействием наркотических веществ в одной из квартир г. Батайска, самостоятельно родила ребенка женского пола, который скончался после родов через непродолжительный промежуток времени, ввиду отсутствия специализированной медицинской помощи. В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы причиной смерти новорожденного явилось внутриутробное отравление наркотическим средством» [10].

Следствием было установлено, что «женщина, достоверно зная о своей беременности, на медицинском учете не состояла и систематически употребляла наркотические средства» [10].

Как и в предыдущем примере мать фактически проявила преступное бездействие, выразившееся в невыполнении своих обязанностей по надлежащей заботе о своем здоровье и здоровье своего новорожденного ребёнка.

Похожая ситуация отмечается и в третьем примере:

Суд Санкт-Петербурга вынес приговор горожанке, которая плохо следила за своим новорожденным ребенком, от чего тот погиб. Как установило следствие, женщина частенько нарушала санитарные нормы, не всегда

кормила младенцем, избегала наблюдения в детской поликлинике и не обращалась к врачам, когда малышу становилось плохо. Все это привело к смертельному инфицированному ребенка [46].

Интересным представляется еще один пример.

По ч. 1 ст. 109 УК РФ была осуждена жительница пос. Ленино Республики Крым.

Преступность её действий заключалась в том, что женщина, будучи беременной, в феврале 2023 г. «решила организовать свои роды на дому, обратившись к помощи компаньонки. Женщина отказалась от квалифицированной помощи врачей и госпитализации, пренебрегла показаниями акушеров. В результате родоразрешения на дому при поддержке доулы, не обладающей медицинским образованием и не имеющей такового опыта, на свет появился мальчик, который спустя несколько минут скончался из-за отсутствия квалифицированной медпомощи» [66].

Здесь не просто имели роды на дому, т.е. вне медицинского учреждения специализированного типа, но роды с участием так называемой «доулы».

Как пишет Т.Л. Кукса, «в России предусмотрен единственный легальный и периодически обновляемый порядок оказания медицинской помощи в период родов, которая реализуется в общем случае на территории лицензированных медицинских организаций с участием аккредитованных специалистов – врачей разных специальностей и среднего специального персонала здравоохранения (акушерок и медицинских сестер)... Вместе с тем в крупных российских городах на рынке перинатальных услуг наряду со сверхзарегулированными, ригидными и одновременно эксклюзивными профессионалами медиками (professional agents of care) работают менее статусные специалисты дородового, послеродового ухода и сопровождения женщин в родах, так называемые немедицинские агенты заботы» [35, с. 229].

В настоящее время в российских нормативно-правовых актах отсутствует понятие и, соответственно, регламентация деятельности «доулов». Иными словами, такая профессия не легализована. Соответственно,

«роженица и была привлечена к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 109 УК РФ, а «доуле», в свою очередь, предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 235 УК РФ, т.е. за незаконное осуществление медицинской деятельности, повлекшее по неосторожности смерть человека» [66].

Приведенные примеры из судебной и следственной практике фактически свидетельствуют о поставлении новорожденных в опасное для жизни и здоровье состояние, что при определенных обстоятельствах должно квалифицироваться по ст. 125 УК РФ. Однако, в отличие от составов преступлений по ст. 106 и ст. 109 УК РФ, по конструкции по объективной стороне состав по ст. 125 УК РФ относится к формальному, т.е. считается оконченным в момент совершения общественно опасного деяния.

Для преступления по ст. 125 УК РФ характерна умышленная форма вины и вид умысла только прямой. Когда мать не выполняет свои родительские обязанности, предусмотренные СК РФ, по заботе о здоровье своих детей, что имело место в вышеприведенных случаях, то это говорит об умышленном нарушении закона. Соответственно, если бы смерть детей не наступила, то действия матерей, как мы полагаем, должны были квалифицироваться по ст. 125 УК РФ.

Но смерть наступила. Однако, и по ст. 106 УК РФ действия женщин квалифицироваться также не могут, поскольку, даже при умышленном нарушении специальных правил, по отношению к смерти новорожденных вина выражена в форме неосторожности, а не умысла.

Таким образом, при совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, умысел имеет место как по отношению к деянию, так и по отношению к последствиям.

В свою очередь, для преступления по ст. 109 УК РФ характерна неосторожная форма вины по отношению к деянию и последствиям.

Преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ считается оконченным в момент совершения общественно опасного деяния (поставления или

оставления в опасном для жизни и здоровья состоянии). Здесь не предусмотрено наступление общественно опасных последствий в виде смерти.

Общественно опасное деяние по ст. 125 УК РФ также необходимо отграничивать от покушения на убийство матерью новорожденного ребёнка.

Так, «жительница г. Эссентуки по приговору Эссентукского городского суда Ставропольского края была осуждена по ч. 3 ст. 30, ст. 106 УК РФ за совершение покушения на убийство при следующих обстоятельствах: осужденная, примерно в 11 часов, находясь в магазине «Сантехника», родила живого, способного к росту и развитию ребенка женского пола, при этом, родовой процесс происходил спонтанно и прилюдно, без снятия надетых на ней предметов одежды, в результате чего, родившись ребенок оказался в надетых на роженицу ласинах. После чего, осужденная, не доставая ребенка из ласин, прошла на территорию «Центрального рынка», где в помещении платного туалета, извлекла новорожденную из надетых на ней ласин и, понимая, что родившемуся ребенку для поддержания жизнедеятельности требуется питание, уход и специальные условия, поместила свою новорожденную дочь в полимерный пакет, горловину которого сдавила руками, осознано перекрыв поступление воздуха, после чего отнесла данный пакет с новорожденной в укромное, безлюдное место за торговыми павильонами на территории указанного рынка, где оставила своего новорожденного ребенка в полимерном пакете. При этом женщина понимала, что без кормления и соблюдения нормального температурного режима неизбежно наступит смерть новорожденной, однако она не сообщила об этом каким-либо третьим лицам, которые могли бы оказать помощь новорожденной и предотвратить наступление смерти. Однако, свой преступный умысел на убийство женщина не смогла довести до конца по независящим от нее обстоятельствам, так как ее родовой процесс происходил наглядно для третьего лица, которое вызвало бригаду скорой медицинской помощи, а после, совместно с прибывшими по вызову медицинскими работниками, пошло на территорию «Центрального рынка», где был обнаружен полимерный пакет с

новорожденной девочкой, которой была оказана должная медицинская и иная помощь, вследствие чего, была предотвращена смерть новорожденного ребенка» [56].

Как мы видим из приговора суда, мать оставила свою новорожденную дочь на улице, без одежды и еды, тем самым поставив её в опасное для жизни состояние. Однако, по ст. 125 УК РФ умыслом не охватывается наступление последствий в виде смерти. А в приведенном примере женщина именно желала наступления смерти, о чём, в частности, свидетельствует тот факт, что дочь она не просто оставила на улице, а поместила её в пакет и отнесла в безлюдное место.

В схожей ситуации по ч. 3 ст. 30, ст. 106 УК РФ были квалифицированы действия Г.О. Амонбековой.

Здесь для обоснования квалификации в приговоре было указано, что осужденная «не предприняла меры к обращению за квалифицированной помощью в медицинское учреждение, либо к вызову медицинских работников или иных лиц, находящихся с ней в указанной квартире, для оказания помощи при родах» [59].

Таким образом, как и в предыдущем случае, деяние виновной выражалось в форме бездействия. Если бы этим все ограничилось, то можно было бы говорить о квалификации по ст. 125 УК РФ. Но Г.О. Амонбекова, как и жительница г. Эссентуки, в дальнейшем проявила активные действия, направленные на умерщвление своей новорожденной дочери (поместила её в пакет и затем выбросила пакет в мусоропровод).

Кроме того, преступление по ст. 106 УК РФ необходимо отграничивать от деяния по ст. 123 УК РФ.

В данной статье предусмотрена ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности.

На законодательном уровне порядок проведения такой операции регламентируется ст. 56 Закона № 323-ФЗ.

Исходя из положений данной нормы следует, что подобная операция по желанию (согласию) беременной женщины.

Это сближает положения ст. 106 УК РФ с преступлением по ст. 123 УК РФ, т.к., если так можно выразиться, будущая мать принимает решение умертвить своего будущего ребенка.

Однако, принципиальное отличие между ст. 106 УК РФ и ст. 123 УК РФ заключается в том, что субъектом незаконного проведения искусственного прерывания беременности является то лицо, которое незаконно проводит данную операцию, не имея при этом высшего медицинского образования соответствующего профиля (врач-акушер-гинеколог).

Как отмечалось в Главе 1 настоящего исследования, по уголовному законодательству дореволюционного периода была закреплена именно ответственность самой беременной за изгнание и умерщвление плода.

По действующему же законодательству, если беременность была прервана на поздних сроках до начала родов, то лицо, осуществившее такую операцию, как отмечалось выше, понесет ответственность по ст. 123 УК РФ, а мать может быть привлечена к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ, если в результате прерывания беременности она умертвит родившегося ребёнка.

Таким образом, по результатам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Как разновидность убийства деяние по ст. 106 УК РФ общими признаками, характерными для данного рода посягательств:

- объект преступления;
- сущность общественно опасного деяния и формы его выражения (действие или бездействие);
- общественно опасные последствия в виде смерти;
- умышленная форма вины и ее разновидности (прямой и косвенный умысел).

Соответственно отграничение убийства по ст. 106 УК РФ от убийства по ст. 105 УК РФ проводится по дополнительным признакам, характеризующим данное деяние как привилегированный состав. При этом речь идет о двух из пяти таких признаках, которые имеют преимущество в решении данного вопроса. Это специальный потерпевший (новорожденный) и специальный субъект (мать новорожденного). Отсутствие одного из этих двух признаков свидетельствует об отсутствии оснований для квалификации по ст. 106 УК РФ.

Сложнее решается вопрос о квалификации убийства новорожденного, совершенного его матерью в соучастии, особенно если мать выступает не в роли исполнителя.

Убийство матерью новорожденного ребёнка необходимо отграничивать и от иных преступлений против личности. Речь идет о деяниях, предусмотренных ст. ст. 109, 123, 125 УК РФ.

К основным отличительным критериям относятся:

- ст. 109 УК РФ – форма вины по отношению к деянию и последствиям;
- ст. 123 УК РФ – субъект преступления (лицо, осуществляющее прерывание беременности);
- ст. 125 – конструкция состава по моменту окончания (формальный состав) и направленность умысла (на невыполнение своих обязанностей, предусмотренных СК РФ).

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее:

Анализ уголовных кодексов девяти стран ближнего зарубежья позволяет сделать следующие выводы:

По уголовному законодательству двух стран (Кыргызстан, Туркменистан), как и по ст. 106 УК РФ, для наступления ответственности за убийство матерью новорожденного ребёнка необходимо наличие одного из трех альтернативных условий.

В уголовных кодексах трех государств (Азербайджан, Украина и Узбекистан) предусмотрено только одно условие, требуемое для наступления ответственности за рассматриваемый вид убийства – это обстоятельство времени совершения преступления.

Уголовные кодексы двух государств (Казахстан и Таджикистан) предусматривают наличие одновременно двух обязательных условий: время и обстановка либо время и психическое расстройство у матери ребёнка.

Схожую с казахским и таджикским законодателем позицию относительно понимания убийства матерью новорожденного ребёнка занимают белорусский и молдавский законодатель.

Виды наказаний за убийство матерью новорожденного ребёнка по законодательству стран ближнего зарубежья не существенно отличаются от санкции ст. 106 УК РФ. Это ограничение свободы и лишение свободы (Казахстан, Беларусь, Украина, Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан) либо только лишение свободы (Кыргызстан, Молдова, Туркменистан). Принудительные работы как вид наказания отсутствуют в санкциях уголовных кодексов всех девяти стран ближнего зарубежья, что обусловлено в целом отсутствием принудительных работ в системах наказаний уголовного законодательства данных стран.

Что касается результатов проведенного анализа ст. 106 УК РФ, то нами было установлено следующее:

Непосредственным объектом любого убийства является жизнь другого человека, а применительно к рассматриваемому посягательству необходимо конкретизировать данный объект через потерпевшего – это жизнь новорожденного.

Момент начала жизни следует идентифицировать с «живорожденностью», т.е. проявление признаков дыхания, сердцебиения и т.д.

Рассматривая потерпевшего как обязательный признак состава преступления по ст. 106 УК РФ, по нашему мнению, следует использовать термин «специальный потерпевший», что позволит отграничить данный состав преступления от состава преступления, в котором также присутствует потерпевший, но его личностные качества не имеют квалификационного значения.

Под «новорожденным» необходимо понимать как рожденного ребёнка (живорожденного), так и рождающегося ребёнка (находящегося в процессе рождения).

Одна из проблем, которая связана с личностью новорожденного как потерпевшего по ст. 106 УК РФ, связана, так скажем с «количественным признаком» (усилением степени общественной опасности деяния), когда убийство совершается ни одного, а двух и более новорожденных детей (близнецов). Дело в том, что данная норма состоит из одной части, поэтому убийство двух и более здесь нивелировано, что, по нашему мнению, не соответствует современной уголовной политике, направленной на повышенную защиту детей от преступных посягательств.

В этой связи, предлагаем дополнить ст. 106 частью 2 следующего содержания:

«2. То же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц новорожденных детей, – наказывается лишением свободы на срок до семи лет.»

Объективная сторона ст. 106 УК РФ носит сложную структуру за счёт включенности в диспозицию данной уголовно-правовой нормы, помимо обязательных признаков, дополнительных (факультативных признаков, а именно обстоятельства времени и обстановки совершения преступления.

Результаты анализа материалов судебной практики свидетельствуют о том, что в большинстве случаев, при совершении преступления по ст. 106 УК РФ путем действия, речь идет о физическом воздействии на новорожденного путём его активного удушения (сдавливания горла руками) или утопления (бросание в воду).

Если же данное деяние совершается в форме бездействия, то здесь речь идет об оставлении новорожденного ребёнка без помощи фактически в опасном для жизни состоянии (на холоде, в воде и т.д.). В результате смерть младенца наступает от переохлаждения или пассивного утопления.

Психотравмирующая ситуация является оценочным критерием – суд должен установить наличие данного обстоятельства с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы и объективных факторов, к которым можно отнести:

- тяжелое материальное положение матери;
- рождение ребёнка от внебрачной связи или от случайной связи.

Психотравмирующая ситуация – это те внешние объективные обстоятельства, которые оказывают давящее воздействие на психику женщины, приводя её в аффективное (возбужденное) состояние, но не всегда приводящие к расстройству психики, т.е. к психическому заболеванию.

В свою очередь психическое расстройство у матери не всегда вызывается психотравмирующей ситуацией.

По нашему мнению, основанному как на результатах анализа уголовного законодательства стран ближнего зарубежья, так и на позициях

ученых, в диспозиции ст. 106 УК РФ должно быть не три самостоятельных критерия для наступления ответственности, а два одновременных обязательных критерия – обстоятельство времени и психотравмирующая ситуация либо психическое расстройство, не исключающее вменяемости.

Длительный отказ от кормления грудью либо непредоставление молочных смесей фактически свидетельствует об особой жесткости. Но такой способ совершения убийства новорожденного может быть учтён только при назначении наказания как отягчающее обстоятельство по правилам п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Поскольку речь идет о разновидности убийства, то здесь для определения формы вины необходимо обращаться к положениям ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Термин «мать» в рамках данного состава преступления необходимо толковать уже её правового смысла, а именно только суррогатная и биологическая мать. В свою очередь генетическая должна являться субъектом преступления по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Как разновидность убийства деяние по ст. 106 УК РФ общими признаками, характерными для данного рода посягательств:

- объект преступления;
- сущность общественно опасного деяния и формы его выражения (действие или бездействие);
- общественно опасные последствия в виде смерти;
- умышленная форма вины и ее разновидности (прямой и косвенный умысел).

Соответственно отграничение убийства по ст. 106 УК РФ от убийства по ст. 105 УК РФ проводится по дополнительным признакам, характеризующим данное деяние как привилегированный состав.

При этом речь идет о двух из пяти таких признаках, которые имеют преимущество в решении данного вопроса. Это специальный потерпевший (новорожденный) и специальный субъект (мать новорожденного).

Отсутствие одного из этих двух признаков свидетельствует об отсутствии оснований для квалификации по ст. 106 УК РФ.

Для разрешения рассмотренных коллизий, по нашему мнению, целесообразно внести соответствующие дополнения в Постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. № 1.

Убийство матерью новорожденного ребёнка необходимо отграничивать и от иных преступлений против личности. Речь идет о деяниях, предусмотренных ст. ст. 109, 123, 125 УК РФ.

Так, для преступления по ст. 125 УК РФ характерна умышленная форма вины и вид умысла только прямой. Когда мать не выполняет свои родительские обязанности, предусмотренные СК РФ, по заботе о здоровье своих детей, что имело место в вышеприведенных случаях, то это говорит об умышленном нарушении закона. Соответственно, если бы смерть детей не наступает, то действия матерей, как мы полагаем, должны были квалифицироваться по ст. 125 УК РФ.

Когда беременность прерывается на поздних сроках до начала родов, то лицо, осуществившее такую операцию, должно нести ответственность по ст. 123 УК РФ, а мать может быть привлечена к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ, если в результате прерывания беременности она умертвит родившегося ребёнка.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2013 г. № 41-АПУ13-34 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 27.09.2016 г. № 22-6793/2016 по делу № 1-40/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 06.03.2017 г. по делу № 10-2520/17 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.09.2017 г. по делу № 10-14255/17 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2018 г. № 38-АПУ18-5 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Бабий Н.А. Убийства при привилегирующих обстоятельствах и иные преступления против жизни: монография. М. : ИНФРА-М, 2015. 48 с.
7. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М. : Юрист, 1994. 216 с.
8. Бородин С.В. Преступления против жизни. М. : Юрист, 1999. 356 с.
9. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. М. : Проспект, 2021. 1344 с.
10. В Батайске вынесен приговор в отношении местной жительницы, обвиняемой в причинении смерти по неосторожности своему новорожденному ребенку. [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov.sledcom.ru/news/item/1774960/> (дата обращения: 15.04.2024).

11. В Сочи по уголовному делу о причинении младенцу смерти по неосторожности задержана его мать. [Электронный ресурс]. URL: <https://kuban.sledcom.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).

12. Вынесен приговор за убийство новорожденных детей. [Электронный ресурс]. URL: <https://solecky.nvg.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).

13. Гайворонская П.И., Геращенко А.С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Тенденция развития науки и образования. 2024. № 105-6. С. 85-87.

14. Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых убийств // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 306-311.

15. Гиголян М.О., Алиев М.Н. Судебно-медицинская экспертиза трупов плодов и новорожденных детей (методическое пособие). Благовещенск, 2001. 31 с.

16. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. М. : Новосибирский государственный университет, 2015. 614 с.

17. Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 355 с.

18. Горбатова М.А. Привилегирующее обстоятельство в составе убийства матерью новорожденного ребенка // Журнал правовых и экономических исследований. 2,19. № 3. С. 39-44

19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

20. Дорфман М. Закон об уголовном праве Израиля. Постатейный перевод с иврита на русский язык. Хайфа, 2010. 253 с.

21. Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. 2016. № 5. С. 39-48.

22. Ефимиади Е.А. Уголовно-правовые аспекты убийства матерью новорожденного ребенка // Эпомен. 2021. № 57. С. 164-172.

23. Иванов Н.Г. Соучастие со специальным субъектом // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 50-52.

24. Иванова О.С. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): проблемы описания состава преступления и дифференциации ответственности // Теория и практика общественного развития. 2016. № 7. С. 102-105.

25. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М. : изд-во «Щит-М», 1999. 288 с.

26. История: Список актов конституционного значения 1600-1918 гг.: Артикул воинский. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (дата обращения: 15.04.2024).

27. История: Список актов конституционного значения 1600-1918 гг.: Соборное уложение 1649 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (дата обращения: 15.04.2024).

28. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 марта 2008 г. по делу № 34-О08-3 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2008 г. № 64-О08-40 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / под ред. О.С. Капинус. 2-е изд. - М. : Издательство Юрайт, 2024. 204 с.

31. Коваленко П.В. Привилегирующие признаки убийства матерью новорожденного ребёнка, влияющие на степень его общественной опасности как основание дифференциации уголовной ответственности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 4 (53). С. 184-191.

32. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. [Электронный ресурс]. URL: [https:// http://www.pravo.gov.ru](https://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 15.04.2024).

33. Коргулев А.Г. Понятие и признаки потерпевшего в уголовном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 163-167.

34. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. Москва : Юрлитинформ, 2012. 317 с.

35. Кукса Т.Л. Доульское сопровождение родов: генезис, дискурсы и практики эмоциональной и физической немедицинской заботы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 226-249.

36. Куль О.Р., Никитенко И.В. Убийство матерью новорожденного ребёнка: проблемы квалификации // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2023. № 12-1. С. 138-141.

37. Лопашенко Н.А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика: монография. М: Юрлитинформ, 2018. 654 с.

38. Лысенко В.С. Понятие, признаки и виды убийства: подходы в отечественной уголовно-правовой доктрине // Молодой ученый. 2022. № 5 (400). С. 189-192.

39. Макринская В.И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовые аспекты): учебное пособие. М. : ООО «Издательский дом «Буквовед», 2006. 130 с.

40. Малинин П.Е., Цепинский С.А. Убийство (ст. 105 УК РФ) и убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): сходства и отличия, алгоритм квалификации // Современная наука: взгляд молодых исследователей: сборник статей по материалам II Всероссийской (с международным участием) студенческой научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2023. С. 114-118.

41. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография. СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. 279 с.
42. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ. СПб.: кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. 253 с.
43. Нурисламова Д.И. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации и правоприменения // Сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции, посвященной 280-летию со дня рождения Гавриила Романовича Державина. Ижевск. 2023. С. 435-440.
44. Нуркаева Т.Н. Вопрос о совершенствовании законодательной конструкции состава убийства матерью новорожденного ребенка по-прежнему актуален // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9. № 4. С. 90-94.
45. Охрана репродуктивного здоровья работников. Основные термины и понятия, (утв. Минздравом РФ 02.10.2003 г. № 11-8/13-09) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
46. Петербурженка отделалась ограничением свободы на 10 месяцев за смерть младенца. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spb.kp.ru/online/news/5589910/> (дата обращения: 15.04.2024).
47. Попов А.Н. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие СПб.: СанктПетербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. 64 с.
48. Попов А.Н. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка»: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 136 с.
49. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в

связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 28 (часть II). Ст. 5629.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 7.

54. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 39. Ст. 5289.

55. Приговор Балезинского районного суда Удмуртской Республики № 1-111/2020 от 13.07.2020 г. по делу № 1-111/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).

56. Приговор Ессентукского городского суда Ставропольского края № 1-125/2020 от 15.07.2020 г. по делу № 1-125/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DtJpF6mV5IxX/> (дата обращения: 15.04.2024).

57. Приговор Кировского городского суда Ленинградской области от 25.06.2009 г. по делу в отношении Д. [Электронный ресурс]. URL: <https://kirovsky.lo.sudrf.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).

58. Приговор Лузский районный суд Кировской области № 1-49/2020 от 17.07.2020 г. по делу № 1-49/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).

59. Приговор Нагатинского районного суда г. Москвы от 18.09.2016 г. по делу № 1-665/16. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).

60. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (ред. от 13.10.2021) // Российская газета, 2012, 23 марта.

61. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).

62. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. 304 с.

63. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Е.В. Виноградова, П.В. Волосюк, Л.Д. Гаухман [и др.]; под ред. Э.Ф. Побегайло. - М., 2008. 779 с.

64. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022-2023 годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdcr.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения: 15.04.2024).

65. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

66. Суд вынес приговор по делу о гибели младенца во время домашних родов. [Электронный ресурс]. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20230510/308882783.html (дата обращения: 15.04.2024).

67. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Том II. СПб. : типография А.М. Котомина, 1871. 422 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://civil.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).

68. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. - М. : Проспект, 2013. 511 с.

69. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ). [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 15.04.2024).

70. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 15.04.2024).

71. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 15.04.2024).

72. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 15.04.2024).

73. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV. [Электронный ресурс]. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 15.04.2024).

74. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 15.04.2024).

75. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII). [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 15.04.2024).

76. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г.// СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

77. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 г.// СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

78. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

79. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 15.04.2024).

80. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 15.04.2024).

81. Уголовный кодекс Японии = The Japanese penal code : С изм. и доп. на 1 янв. 2002 г. / Науч. ред. А.И. Коробеева; Пер. с яп. В.Н. Еремина. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 224 с.

82. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: (Дополнено по Продолжению 1868 г. и позднейшим узаконениям): С разъяснениями по решениям кассац. деп. Правит. Сената. СПб., 1869-1882. XV, 574 с. <https://rusneb.ru/>(дата обращения: 15.04.2024).

83. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

84. Федотова Е.Н. Убийство матерью новорожденного ребёнка как привилегированный состав убийства // Проблемы уголовной ответственности и наказания. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Рязань, 2023. С. 234-239.

85. Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб. : изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 434 с.

86. Шех М.О. Вина матери при убийстве новорожденного ребёнка // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. vol. 11-4 (86). С. 266-268.